

Исправляя
переисправленное

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Олег Колмаков

18+

Олег Колмаков

Исправляя переисправленное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37663123

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-07019-6

Аннотация

Когда на старости лет появляется шанс исправить ошибки, совершённые ещё в молодости, главное – не торопиться, чтоб не породить ещё большее количество ошибок.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора	4
Глава 1	16
Глава 2	36
Глава 3	57
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Олег Колмаков

Исправляя переисправленное

От автора

Желание перевернуть мир, что-то изменить, переделать, снести до основания, попытаться революционным образом перестроить всё то, что тебя ныне окружает – это скорее прерогатива молодости. За ней избыточная энергия, задор, полное отсутствие осмысленных тормозов, реальной оценки возможных рисков, а так же представлений к чему именно всё ранее перечисленное может в конечном итоге привести.

Однако с возрастом жизнь человека, как правило, приобретает некие устоявшиеся формы. Предпочтения отдаются определённой стабильности, консерватизму. На протяжении многих лет приспособиваясь к окружающему миру, человек постепенно начинает противиться всякого рода переменам. Причём, вовсе не важно, к лучшему они будут или к худшему. Любое изменение, в его подсознании отождествляется с обязательным переустройством привычного жизненного уклада и, соответственно, с очередными затратами време-

ни и нервов, связанных с приспособлением к вновь открывшимся реалиям. Меж тем, сил и желания менять что-то в самом себе, дабы вновь достигнуть некой внутренней стабильности уже особо и нет. Быть может, именно поэтому любое преобразование, по мнению человека в возрасте, непременно должно привести к излишней нерво­трёпке, пустой растрате сил, в общем, к чему-то неприятному.

«Уж лучше, пусть всё будет так, как сейчас есть» – тяжело вздыхают люди старше пятидесяти лет. И в этом нет ничего сверхъестественного или крамольного. Это суть, некое откровение человеческой природы. Вот и я, к своим сорока восьми годам, похоже, начал осознавать данную истину на своей собственной шкуре.

Помнится, ранее, каких-то двадцать лет назад, я был готов хоть с каждого понедельника начинать свою жизнь заново, перечёркивая неудачный опыт своего прошлого бытия. Тогда, как теперь, я готов тысячу раз усомниться в положительной значимости вышеозначенного опыта. Нет смысла скрывать, что в свои молодые годы, вместе со своими сверстниками и легендарным Виктором Цоем я с удовольствием распевал песню «мы ждём перемен». Казалось бы, прошло совсем немного времени, и я уже не могу пропустить ни единого выпуска новостей, дабы ещё и ещё раз не убедиться в том, что в стране или в мире не произошло ничего того, что могло бы хоть как-то повлиять на моё нынешнее состояние стабильности, к которому собственно я и стремился на

протяжении последних лет.

Если разобраться, моё нынешнее постоянство подразумевает надёжное положение в бизнесе, устойчивое финансовое состояние, постоянное место жительства, привычные маршруты и так далее. То есть, каждый последующий день моей жизни, должен мало чем, отличаться от предыдущего. Данное состояние души отчасти подразумевает некоторую рутинность моего нынешнего бытия. Возможно, именно поэтому время, в котором я ныне плыву вместе с окружающим меня миром, как-то совсем уж незаметно ускоряет свой ход. Если в молодости я мог запросто переделать кучу серьёзных дел, потратив на это не более пары дней, а то и часов... За какой-то месяц я мог уволиться, развестись, найти новую работу, ну и так далее. То сейчас, в более солидном возрасте, как-нибудь под Новый Год я вдруг, нет-нет, да и начинаю сокрушаться о том, как быстро были прожиты последние двенадцать месяцев. При этом, пытаюсь вспомнить, чем запомнился мне тот или иной прожитый год, в лучшем случае я припоминал лишь два-три малозначимых события.

А впрочем, ещё раз повторюсь: во всём вышеозначенном нет, и не может быть ничего из ряда вон выходящего. Ведь каждому возрасту свойственен свой, особый ритм жизни.

«Куда мне нынче мчаться, зачем спешить, если в своей нынешней жизни я уже достиг того самого уровня, когда жизнь моя приобрела вполне комфортный, во всём устраивающий меня вид... – нередко успокаиваю я себя. – ...И, сла-

ва Богу, что на протяжении десяти-пятнадцати последних лет не случилось каких-либо серьёзных потрясений, которые нам «посчастливилось» пережить в лихие девяностые...»

Тем, собственно, ныне и живу. С наслаждением наблюдаю за восходом и закатом, радуюсь летнему ливню, зимней метели, радуюсь тем прохожим (по сути, чужим мне людям), которые попадают мне по пути на работу или домой. Потому как эти самые лица я вижу едва ли не ежедневно. Отчасти я даже рассматриваю тех случайных прохожих, как своих давних знакомых. Я даже могу кому-то из них улыбнуться и получить улыбку в ответ. Постепенно этот до боли привычный людской поток, с множеством так называемых «знакомых мне лиц» начинает сливаться в некое однородное привычное движение.

Уж поверьте мне, в том однообразно-радушном потоке, ты непременно заметишь нечто неординарное. То есть, выходящее за пределы привычных рамок. Как можно не заметить пьяного гражданина, едва стоящего на ногах; каких-то оборванцев, плетущихся наперекор общему потоку; иных неформалов, резко контрастирующих с привычным потоком. Именно так, на протяжении последней пары лет, я собственно, и начал подмечать в той самой однородной людской толпе мужичка, время от времени обращавшего на себя моё внимание.

У читателя наверняка возникнет вопрос: чем же тот гражданин был примечателен и почему я непременно погляды-

вал в его сторону? Дело в том, что во внешнем облике данного чудака присутствовало нечто, непременно приковывавшее к нему мой взгляд. И не только мой. Достаточно часто я ловил пристальные взгляды иных прохожих, обращённые именно в сторону данного неординарного персонажа.

Признаться, вовсе не знаю, как лучше объяснить, дабы быть правильно понятым. К примеру, я частенько видел в его руках сетчатую авоську. Да-да, он по-прежнему ходит в магазин с той самой сеткой, которая была в массовом обиходе, в период развитого социализма и которую я не видел уж лет тридцать. Более того, в этой самой авоське чудаковатый мужичок иногда носит стеклянные молочные бутылки из той же самой эпохи, относящейся к семидесятым-восемидесятым годам прошлого столетия. Если кто, чего-то не понял или по молодости своих лет вовсе не знает о чём именно идёт ныне речь, попытаюсь внести некоторую ясность по поводу вышеозначенных бутылок. Те читатели, которым сейчас около пятидесяти или старше, наверняка помнят весёлую пору своего детства или молодости, когда молоко продавалось либо на розлив, либо в бумажных треугольниках-пирамидках, либо в стеклянных бутылках по двадцать шесть копеек за штуку. Причём, пятнадцать копеек из той цены приходились именно на стеклотару. Потому, отправляясь в молочный магазин, граждане Советского Союза непременно прихватывали с собой обменную тару. То есть, пустые бутылки из-под молока, о которых ранее шла речь.

И если авоську в руках того гражданина ещё как-то можно было объяснить. Некоторому логическому осмыслению поддавались ботинки «прощай молодость» или вьетнамские кеды, в которые странный мужичок был обут в ту или иную пору. Та же телогрейка с шапкой ушанкой; виниловые пластинки; приёмник ВЭФ и прочее... Имею в виду бережливость, свойственную людям прежней формации. То пустые молочные бутылки, которые чудик иногда таскал с собой... Или, к примеру, разливное пиво в трёхлитровых банках (всё в той же сетчатой авоське) или пельмени в картонных коробках с советским знаком качества, нынче вовсе не вписывались ни в какую логику.

Повторюсь, подмечал того чудаковатого гражданина во все не я один. Его странности обсуждались моими друзьями. О нём же иногда спрашивала и моя супруга: дескать, не попадался ли мне на глаза довольно необычный мужчина из «прошлого века» в районе улицы Серова?

Поначалу я принимал того эксцентричного гражданина за обычного шутника, то есть, любителя розыгрышей и каверзных приколов. На крайний случай, он запросто мог быть каким-то фанатом ретро. Ну, есть же такие люди, которые восстанавливают старые автомобили и предпочитают ездить именно на тех раритетах. Имеются и иные любители старины, всевозможные коллекционеры, собиратели икон, монет, марок, бутылочных крышек, патефонов и тому подобного. Можно было предположить и то, что этот гражданин, отси-

дев большой срок в местах не столь отдалённых, вернулся в свой дом и застал его в том же самом состоянии, в котором он его, собственно и покинул. Впрочем, тот тюремный срок, должен быть лет, этак, в двадцать пять, а то и больше. Однако, в те далёкие времена, о которых идёт ныне речь, больше пятнадцати лет не давали; более строгим наказанием была лишь «вышка». Предполагал я и то, что этому мужичку, по наследству мог запросто достаться дом от какой-то, ну, очень «крутой» бабушки, сохранившей убранство своего жилища в духе семидесятых, когда та ещё пыталась угнаться за модой...

В общем, предположений и догадок, тут можно было построить массу. Я даже грешным делом, решил написать о том чудике небольшой фантастический рассказ. Иногда, я, знаете ли, кое-что сочиняю, потому, собственно, и решил... Впрочем, не только решил, я уж всюю принялся писать тот самый рассказ, придумав для него соответствующее название: «Странник из прошлого». Уж тут мою фантазию было тяжело удержать. Я принялся наделять своего героя некой машиной времени, случайно обнаруженной то в самолёте, то в лифте, то в подвал, а то и на отдельном участке аномальной местности, связанном с аварийной посадкой инопланетного корабля.

К слову сказать, написание небольших литературных трудов, у меня сродни хобби, то есть, носит несерьёзный характер. Именно поэтому, кроме меня самого, с вышеуказанны-

ми сочинениями, никто более незнакомился. Короче, пишу сам для себя. Сюжеты для своих творений, обычно беру из жизни, из окружающей меня действительности. Вот и на сей раз, героем моего очередного рассказа, стал человек, живущий рядом со мной, буквально на соседней улице. Впрочем, к тому, чересчур смело и резво начатому рассказу, очень скоро я потерял всякий интерес, потому и забросил данную рукопись в нижний ящик стола, не особо развив сюжетную линию.

Вполне возможно, что основной причиной отказа от продолжения вышеозначенного литературного труда, стала случайная встреча с одним из своих старых школьных друзей. Именно он, мой бывший одноклассник, и поведал мне о некой старушке, которая на протяжении многих лет проживала с моим школьным товарищем на одной лестничной клетке. Бабулька не имела ни мужа, ни детей, ни внуков, жила одна. Более того, она ни разу не обмолвилась о каких-либо дальних родственниках. Лишь после её скоропостижной смерти, которая приключилась с соседкой около трёх лет назад и объявился в бабкиной квартире некий сомнительный тип, назвавшийся племянником. Именно он и вступил в законное наследство тётушкиной недвижимости. Не трудно было сообразить и о том, что этот самый племянник и вышеозначенный «любитель ретро» были одним и тем же лицом.

По словам всё того же одноклассника, «мужичок с авоськой» ныне нигде не работает (скорее всего, он всю транжи-

рит деньги, доставшиеся ему от бабкиного наследства), живёт один, ни с кем особо не общается и уж тем более не поддерживает хоть каких-то дружеских отношений.

Именно теперь, кажется, всё вставало на свои места. Не было более повода обращать своё внимание на странного гражданина средних лет с плетёной сеткой и пустыми молочными бутылками, теперь я знал о нём практически всё. Тайны, связанной со «странником из прошлого» уже не было. Потому и пропали у меня всякие фантазии на его счёт, а вместе с ними и интерес к нему, как к герою фантастического рассказа.

Однако чуть позже произошло событие, заставившее меня в корне пересмотреть своё отношение к данному «неформалу».

Итак, внимание!

Однажды, я заглянул в табачный ларёк. Нет-нет, вовсе не за сигаретами, курить я уж давно бросил. Просто мне понадобилось кое-что из сопутствующего товара, то ли жевательная резинка, то ли баночка кофе.

В тот самый момент, когда я рассчитывался с продавцом, меня кто-то небрежно подтолкнул в плечо. В негодовании я оглянулся, всерьёз собираясь приструнить невежду. Это был тот самый чудак, о котором я вам только что рассказывал. Учитывая предыдущие сведения о данном субъекте, я предпочёл проявить к нему кое-какое снисхождение. В общем, промолчал.

– У вас, случаем, нет вот таких сигарет? – едва ли, не через мою голову, «любитель старины» протянул продавцу пустую пачку из-под «Винстона».

Марка данных сигарет была мне, конечно же, знакома. А вот внешнее оформление данной картонной коробки, предъявленной продавцу, в последний раз я видел лишь в своей молодости, то есть, лет тридцать тому назад.

Отчасти удивительным было то, что данная ретро-пачка, которая нынче находилась в руках у наследника бабкиной квартиры, вовсе не выглядела совсем уж древней. Более того, она выглядела как новая, будто бы приобрели её не ранее позавчерашнего вечера, тогда как последнюю сигарету из этой пачки выкурили не более пяти минут назад. Ну, а кроме того, запах!.. После того, как я бросил курить, моё обоняние стало чрезвычайно обострённым. Не мудрено, что я тотчас уловил запах столь знакомого мне ароматного табака, вернувшего меня в мою бесшабашную молодость. То был настоящий табак!

Продавщица молча протянула чудаковатому гражданину пачку «Винстона», правда, уже в современном, более привычном для меня оформлении.

– Барышня! Очевидно, вы меня ни правильно поняли!.. – поспешил с уточнениями чудик. – ...Кажется, я просил вас продать мне сигареты, именно в той самой упаковке, которую я вам только что показал.

– Извините, но мне впервые приходится видеть подоб-

ную сигаретную пачку!.. – несколько возмутилась молоденькая продавщица. – ...Это чё?.. Китайские?

– Сама ты китайская!.. – пробубнил незнакомец. – ...В отличие от вашего суррогатного дерьма, которым вы нынче торгуете, это и есть самый настоящий табак!

Мне ничего не оставалось, кроме как усмехнуться и незаметно покрутить у виска указательным пальцем: дескать, чего взять с сумасшедшего. Очевидно полностью разделив моё мнение, девушка-продавец улыбнулась.

Я оглянулся, дабы проводить взглядом странного типа. Тут-то и попались мне на глаза четыре молочные бутылки, уложенные в уже знакомую мне авоську! Да-да, я вовсе не оговорился. Впервые бутылки, которые странный мужчина непременно таскал пустыми, нынче были наполнены белой жидкостью. К тому же, они оказались закрыты одноразовыми крышечками из пищевой фольги, точно такими же крышечками, коими и запечатывались молочные бутылки в годы моей юности.

Когда наши взгляды встретились, чудак вдруг обратился ко мне с совершенно неожиданным для меня вопросом.

– Насколько мне известно, ты пишешь книги!..

Мне ничего не оставалось, кроме как неуверенно подёрнуть плечами, дескать, вые ошибаетесь.

– Пишешь-пишешь! Причём, пишешь вполне сносно!.. – усмехнувшись, любитель до перестроечного «Винстона» продолжил. – ...Тебе вовсе не нужно этого отрицать или

стесняться. Единственное, что я бы тебе посоветовал, так это быть более реалистичным.

В одном из твоих рассказов, в котором ты пытался выставить меня, чуть ли, не инопланетянином – сплошная выдумка и отсебятина... И вообще, я вышел у тебя каким-то придурковатым простачком. Быть может, это произошло от того, что ты плохо меня знаешь?..

И ещё пара слов от автора.

История, о которой пойдёт далее речь, основана на самых достоверных фактах моей жизни. За именами и фамилиями, которые были преднамеренно изменены, стоят реальные люди, так или иначе причастные к моей судьбе.

Каждый из тех, кто знает меня лично, может запросто подтвердить реальность тех или иных событий из моей биографии. Однако собрать те факты воедино и достоверно поведать их читателю сумею лишь я один. Любая иная трактовка будет являться неполной, либо крайне субъективной, потому и может повлечь за собой ряд ошибок и упущений, которых мне хотелось бы избежать.

Глава 1

25.10.1995 г.

Осень. Поздняя осень.

Достаточно своеобразное время года. С одной стороны слякоть, грязь, бесконечно морозящий дождь, пронизывающий насквозь ветер. А с другой... Самое время для глубоких раздумий, фантазий о будущем и приятных ностальгических воспоминаний.

Я люблю эту пору. Как же здорово, после напряжённого дня, проведённого на этой омерзительной погоде, скинуть с себя мокрую и холодную одежду, завернуться в тёплое одеяло и целый вечер безмятежно провести в мягком кресле, краем глаза наблюдая через вибрирующее от порывов ветра окно, серый и унылый пейзаж. А ещё лучше, посидеть в эту пору в узком кругу старых друзей. В тесной, располагающей для общения компании, за рюмочкой крепкого алкоголя. Расслабившись, поболтать обо всём и одновременно ни о чём. К слову сказать, именно этим мы вчера и занимался – я отлично провёл время со своими друзьями, задержавшись до позднего вечера. Потому, собственно, с самого утра у меня весьма тяжёлая и гудящая голова. Плюс неприятная сухость во рту. Короче, абстинентный синдром или, проще говоря, жуткое похмелье.

Сегодня суббота. Дома совсем уж скучно. Скучно, прежде всего, потому, что наша совместная с супругой десятилетняя семейная жизнь, увы, но, похоже, начала подходить к своему логическому завершению. По этой самой причине, я и мог позволить себе задержаться у друзей едва ли, не до глубокой ночи.

Никто из нас, наверняка, уж и не припомнит: как и когда именно начался наш разлад, постепенно переросший в полное непонимание. Зато прямо сейчас, мы запросто сможем припомнить с десятков различных претензий друг к другу. На самый веский аргумент супруги, дескать, он пьёт – я вполне мог ответить: потому и пью, что у нас семейная жизнь летит в тартарары. Причём, вышеприведённая аргументация, как правило, являлась лишь прелюдией, некоей заправкой перед долгим и бесперспективным спором из области сомнительной первостепенности яйца или курицы.

Скорее всего, всякая любовь, некое доверие, привязанность – всё это, на каком-то этапе нашей совместной жизни иссякло, пропало, улетучилось. И это ещё при том условии, что у Янки (кстати, именно так зовут мою супругу) эти самые чувства по отношению ко мне когда-либо были.

Впрочем, особо жарких споров, шумных разборок, жутких ссор и прочих острых выяснений отношений между нами особо-то и не было. Подобные «разборки» в нашей семье как-то не прижились. По характеру, Яна скорее относилась к категории не особо шумных дам. Для меня гораздо страш-

нее была несколько иная тактика, предполагавшая полнейшее молчание супруги, порой длившееся более месяца. Она меня игнорировала, словно я был пустым местом, будто бы меня и вовсе не было в комнате, в квартире, в доме, в её жизни.

Те «безмолвные протесты» были для меня невыносимы. При этом все мои попытки по серьёзному обсуждению сложившейся, крайне критической ситуации вызывали у Янки исключительно раздражение... Ох, извините. Молчаливое раздражение. Со временем, каждый из нас оказался морально выжат до последней капли. Именно поэтому, в один прекрасный момент, вовсе не сговариваясь, мы предпочли оставить друг друга в покое. Дескать, хрен с тобой, живи, как хочешь.

Невзирая на то, что мы всё ещё продолжали сосуществовать под одной крышей, тем не менее, у каждого из нас, уж давно была своя собственная жизнь. Для меня она складывалась из службы, встреч с друзьями, увлечением различными спортивными состязаниями, на которые я, как болельщик, непременно старался попасть при любом удобном случае. В то время как жизнь моей «условной супруги» проходила в совершенно иной плоскости. Оказавшись в коммерческой среде, Яна обзавелась достаточно сомнительными связями. Под стать своим новым подругам, она предпочитала быть подчёркнуто независимой, о чём непременно заявляла мне при наших весьма редких, подчас вынужденных контактах

и кое-каких случайных пересечениях.

Я, безусловно, подмечал, как Янкины новые знакомые, частенько гостившие в нашем, всё ещё общем доме, относились ко мне если не с сочувствием, то уж точно с определённым презрением. Наверняка, данное отношение являлось результатом заранее выданных мне негативных характеристик, неких жалоб на свою несчастную жизнь, связанную именно с нашим неудачным браком. Точнее, именно я и являлся для Янки источником всех бед и несчастий, обрушившихся на бедненькую и обманутую девочку.

Надо полагать, любой из читателей неоднократно встречался в своей повседневной жизни с подобными персонажами, которые при первом удобном случае готовы излить душу, пожаловаться на судьбу и получить свою долю жалости, некоего сочувствия или сострадания от любого случайного собеседника. Ну, а учитывая ещё и то обстоятельство, что между мной и супругой уж давно не было каких-либо близких отношений, я вполне допускал мысль о том, что у Янки имелся некий тайный ухажёр на стороне, а возможно и «полноценный любовник», о котором были прекрасно осведомлены все её новые подружки. По данному поводу они вполне могли посмеиваться у меня за спиной, муссируя данную тему в моё отсутствие: дескать, вот какая Яночка молодец, наставила рога этому идиоту.

Имея определённые оперативные возможности, я, конечно же, мог прояснить данный вопрос весьма и весьма быстро.

Однако я не делал этого лишь по одной причине... Тяжело признать, но я опасался самого элементарного. То есть, того, что правда жизни может оказаться для меня чересчур жестокой. Потому, отчасти закрывая глаза на многие выкрутасы суженой, я продолжал прибывать в мире собственных иллюзий и воспоминаний о нашем прежнем, относительно счастливом прошлом. При этом я оставлял для себя, пусть и призрачную, а всё же надежду на то, что Янка, в конце концов «перебесится», остепенится и наша жизнь войдёт в прежнее благополучное русло.

В то время как для моей условной супруги, похоже, всё уж давно было решено. Причём, окончательно и бесповоротно. Быть может именно поэтому, как-то совсем уж незаметно из речи Яны безвозвратно исчезло местоимение «мы». Остались лишь: «я», «мне», «моё».

Пожалуй, лишь одним единственным звеном, способным удержать нас с Янкой в одной квартире, по-прежнему оставались наши дети. «Будем жить ради них» – однажды заявила мне Яна. По крайней мере, именно так были построены взаимоотношения в прежней семье моей супруги. То есть, между её родителями не было ни близости, ни уважения. Более того, тёща терпеть не могла тестя. Ну, а жили они вместе (точнее, мучили и изводили друг друга), опять же, рад своих детей. Данную, весьма знакомую Янке модель семейных взаимоотношений, супруга, похоже, пыталась применить и в нашей семье.

Дети наверняка догадывались о наших чересчур сложных взаимоотношениях, и, тем не менее, старались вести себя так, будто бы в нашей семье ничего не происходит и мы по-прежнему благополучная и счастливая ячейка общества.

Что же касается нынешней субботней скукотищи, так она развеялась сама собой, как только Яна с детьми покинула стены квартиры. Скорее всего, они отправилась гулять на детскую площадку, либо в близлежащий парк.

Только теперь, оставшись в полном одиночестве, я в полной мере ощутил, как незримый энергетический накал атмосферы нашего дома (словно незримый шлейф, непременно сопровождавший мою супругу) сошёл на «нет». При этом, у меня наконец-то появилась вполне легальная возможность несколько «поправить» своё истерзанное похмельным синдромом здоровье, заблаговременно припрятанным для подобного случая шкаликом «белой». Удобно расположившись возле журнального столика, я приговорил ту бутылочку к «смертной казни». Причём, приговор был приведён в исполнение менее чем за час, без каких-либо колебаний и угрызений совести.

Водочка, упавшая на старые дрожжи, действительно пошла мне во благо. Настроение значительно улучшилось и жизнь моя, как будто бы, приобрела несколько иные, более радужные оттенки. Да, чего там оттенками, мир вновь за сверкал для меня всей цветовой гаммой. Чёрно-белое окружение превратилось в яркие и насыщенные контрастами кар-

тины. На задний план отошли былые семейные дразги, недо-молвки и прочее.

Горячие волны алкоголя уже вовсю бродившие по моему организму, постепенно захлестнули и весь мой разум. Тут-то и потянуло меня на приключения. Уже чётко работавшие мозги, принялись предметно размышлять над насущным вопросом, как, собственно, провести сегодняшний вечер, дабы не пропал он даром (всё ж таки выходной день). О том, чтобы вторая половина дня была проведена в компании с супругой, не могло быть и речи. Подобные попытки я предпринимал неоднократно, использовал различные тактики и манёвры, однако все они оказались тщетны. Потому и не видел я смысла, вновь и вновь биться головой в закрытую дверь.

Впрочем, все мои, не на шутку разыгравшиеся фантазии по поводу полномасштабных планов на ближайший вечер, разом остудил звук провернувшегося в замочной скважине ключа и последовавший за тем скрип открывшейся входной двери. По ритму и звуку шагов вошедшего в квартиру, я безошибочно определил, что принадлежали они моей супруге, слишком рано вернувшейся с прогулки.

«Принесла ж, бл..., нелёгкая!..» – мысленно ругнув Янку за столь неожиданное появление, я уж трижды проклял самого себя за то, что не успел ускользнуть из дома до её прихода. Попутно мне ещё и пришлось в спешном порядке убирать с журнального столика следы своего бывшего «алкогольно-закусочного преступления». Данные манипуляции я

делал скорее по привычке, потому как в том не было особой необходимости. Яне уж давно было наплевать, как на меня самого, так и на мои маленькие слабости. Так или иначе, но я успел избавиться от компрометирующих меня улик, до появления в комнате супруги, благо, коридор у нас длинный, с тремя поворотами. Более того, я успел встать с кресла. Не желая столкнуться взглядом с каменным и без эмоциональным лицом Яны, я отвернулся, сделав вид, будто бы, что-то ищу в книжном шкафу.

Каковым же было моё удивление, когда супруга, в буквальном смысле ворвавшись в комнату, вдруг заговорила... Да-да, именно так, Яна заговорила. Причём, заговорила она именно со мной, что само по себе являлось беспрецедентным случаем. Когда же Янка ещё и обратилась ко мне по имени, так я и вовсе потерял дар речи.

«Дай-ка припомнить, когда в последний раз я слышал нечто подобное?... – в полном удивлении спрашивал я самого себя. – ...Два или три года назад? А может, я просто водки перебрал, потому и прибываю ныне в пьяных галлюцинациях, вовсе не соображая, что именно происходит вокруг меня?..»

– Игорь, ты можешь меня выслушать?... – не успев войти в комнату, произнесла Яна. Дабы случайно не дыхнуть на супругу концентрированными парами перегара, в знак согласия, я лишь кивнул. Лишь после этого супруга продолжила. – ...Мы гуляли с детьми в парк. Там-то я и встретилась с до-

статочно интересным дядечкой. Точнее было бы сказать, он достаточно долго наблюдал за нами со стороны, и лишь после подошёл, обратившись ко мне по имени!..

Признаться, именно такой, переполненной эмоциями супруги, мне уж давненько не приходилось видеть. О том, я мог лишь мечтать.

«Я определённо перебрал водки!..» – это была уже не шуточная, а вполне реальная мысль. Потому как мои нынешние ощущения были сравнимы с попаданием в некое зазеркалье, либо иной параллельный мир, в котором наша семейная жизнь развивалась по абсолютно иному сценарию.

Прошу поверить мне на слово. Зная характер своей супруги, едва ли, не до мельчайших тонкостей (как-никак, а мы прожили с ней достаточно долго), я был абсолютно уверен в том, что Яна не особо хорошо сходится с посторонними людьми. Ей нужно для этого, ну, хотя бы пару встреч или несколько дней для определённого «привыкания». То есть, необходим был какой-то определённый временной промежуток. Тем более, когда речь заходила об уличном знакомстве. Тут же, всё выглядело совершенно иначе. Столь неожиданный поворот, отчасти застал меня врасплох. Я обернулся и постарался изобразить на своей физиономии некое любопытство. При этом мне пришлось приложить немалые усилия, дабы собрать в кучу глаза, бегающие от ранее принятого на грудь спиртного.

– Позволь узнать, чем именно, тот дядечка показался тебе

интересным? – я поинтересовался лишь ради того, чтоб хоть чем-то заполнить внезапно возникшую паузу.

Яна быстро скинула с себя плащ и проворно села рядом со мной на диван. В ответ, я чуть повернул свою пьяную харю в сторону, прекрасно понимая, что данная манипуляция уже не имеет никакого смысла, ведь пары спиртного, наверняка, уж давно успели долететь до её носика. Причём, в обыденной жизни, Янка и вовсе не стала бы со мной говорить. Скорее всего, она бы просто развернулась и ушла, без каких-либо пояснений. Видать, данный случай был действительно, исключительным, каким-то из рук вон выходящим.

«Твою ж мать... Как же она красива!.. – покосившись на супругу, мной вдруг овладело необузданное желание обнять её. – ...Эти огромные глаза, эти волосы, это стройное тело. Ну, почему мы отдаляемся друг от друга всё дальше и дальше? Почему тебе нужен какой-то посторонний дядечка, дабы мы могли поговорить вот так запросто?.. Если она сейчас скажет: дескать, Игорь, давай обо всём забудем и начнём семейную жизнь заново – уж будьте уверены, я немедленно соглашусь. Разом забуду обо всех былых обидах, недоговорённостях... В лепёшку разобьюсь, брошу пить, забуду о футболе и хоккее, как и прежде, буду полностью посвящать себя исключительно семье. И сделаю я это вовсе не ради детей, а ради нас, ради моей любимой девушки, которую я знаю ещё со школы. Ведь если разобраться, именно такой она для меня и осталась. Юная и весёлая девочка в школьном фар-

туке, ради которой я мог свернуть горы... Мог и опуститься на самое дно, потеряв всякий интерес к жизни, если она будет ко мне абсолютно равнодушной.

Впрочем, чем чёрт не шутит. Быть может, этот самый дядечка и станет неким катализатором наших отношений, будет той самой отправной точкой для срочной реанимации нашей прежней семейной жизни. Ох, как же я буду ему благодарен, если всё сложится именно так!..»

– Слушай!.. – Яна вдруг вырвала меня из мира моих грёз и безумных фантазий.

После чего, она поведала мне довольно-таки странную и отчасти малоправдоподобную историю.

Итак. Как собственно, мною и предполагалось, в то самое время пока я поправлял здоровье «Столичной», Яна с детьми отправилась в местный парк. По словам супруги, народу там было ни так уж и много. Потому, собственно, прогуливаясь по осенним аллеям, она и заметила пару посторонних глаз, неотрывно следящих за каждым шагом, за каждым её действием. По мнению Яны, незнакомцу, проявлявшему неподдельный интерес к моей супруге, было далеко за пятьдесят. Тем не менее, выглядел он довольно-таки бодренько. Примерно моего роста, спортивной комплекции, с аккуратной бородкой скрывавшей большую часть его лица.

– Чем-то он был похож на одного, весьма известного американского артиста. Фильмы с его участием частенько показывают по телевизору!.. – для пущей наглядности поясни-

ла супруга, после чего несколько сокрушённо добавила. – ... Вот только имя того актёра, я совсем не помню. Однако, при случае, я как-нибудь тебе обязательно его покажу...

Когда ж разговор зашёл об одежде таинственного дядечки, в пересказе супруги преобладали исключительно восхищённые эмоции. Ну, а как иначе? В тряпках и импортных вещах Яна всегда знала толк. Короче, всё сходилось на том, что выглядел тот мужичок весьма солидно, богато и чертовски элегантно. Как мне кажется, первой обратила внимание на «богато одетого дядечку» именно Янка, и лишь после, периодически поглядывала в его сторону, подметила некоторый интерес уже с его стороны.

Пока дети играли в подвижные игры, Яна устроилась на одну из парковых лавочек. При этом, элегантный незнакомец вовсе не упустил благоприятного случая. Подошёл, поздоровался, сделал пару приятных комплиментов и попросил разрешения присесть рядом. После того, как мужчина безошибочно назвал Яну по имени, она, похоже, и вовсе впадала в полнейшее замешательство. Меж тем солидный дядечка продолжил «подливать масла в огонь». Как бы, между прочим, он сообщил супруге о том, что прекрасно знает как меня, автора данных строк; так и её, мою супругу. По крайней мере, для незнакомца вовсе не было секретом откровение о том, что Янка считает свой нынешний брак не самым удачным. Мужичок был осведомлён в причины наших частых конфликтов, о наших нынешних проблемах и тайных

мечтах самой Яны.

– Представляешь?.. Он поведал мне то, в чём я сама себе не всегда могла признаться! Тот мужчина знал некоторые подробности моей первой, неразделённой любви... Как бы, между делом, он напомнил мне о течении, как первой, так и второй беременности, сходу назвал наши даты рождения, дни рождения наших детей!.. Без особых раздумий назвал, блюда, которые я предпочитаю, и какой косметикой пользуюсь. Он знал обо мне всё и был готов ответить на любой мой вопрос. При всём при этом, мужчина оставался крайне тактичным и обходительным, особенно тогда, когда разговор касался чего-то сугубо личного...

Пересказывая мне подробности недавней встречи, глаза Яны буквально светились от нахлынувших на неё положительных эмоций. В то время как внутри меня всё сильнее и сильнее нарастал гнев, определённая обида. Обида, как за себя самого, так и за свою супругу.

«Ну, чем?.. Чем тот старикан был лучше меня? Почему ты говоришь о нём с таким восторгом и упоением?.. При этом меня, в упор не замечаешь?..»

Дабы хоть немного поумерить восторги супруги, чтоб лицо её не было безмерно счастливым, я попытался вставить в монолог Яны некоторую скабрёзность.

– Признаться, я вовсе не думал, что мужики преклонного возраста могут произвести на тебя столь сильное впечатление. Всегда считал, что более молодые люди привлекают

тебя гораздо сильнее!.. – то был своеобразный намёк, о котором я расскажу несколько позже.

– Хватит!.. – рявкнула в ответ мне Янка. – ...Я с тобой серьёзно разговариваю!..

Понимая, что несколько перегнул палку, мне пришлось тотчас разрядить напряжение вполне нейтральным вопросом.

– Интересно, каким-таким образом, тот неизвестный мужик мог объяснить столь обширные познания во всемирной истории нашей семьи? – я преднамеренно сделал акцент на словосочетании «нашей семьи».

Однако Яна, похоже, было нынче не до акцентов.

– В том-то и дело, что никак!.. – тяжело вздохнула Яна. – ...Какие-либо объяснения, он предпочёл сохранить в тайне. При этом мужчина недвусмысленно намекнул мне на то, что готов ответить на все вышеозначенные вопросы только тебе, при вашей личной с ним встрече. Если ж быть более конкретной, то вышеозначенный незнакомец пригласил тебя к себе в гости. Вот, кстати, его адрес... – протянув мне прямоугольник из плотного картона, Яна продолжила. – ...Не стану скрывать, мне чертовски интересно узнать, в чём именно заключается разгадка его тайны. Он, кстати, очень многое рассказал и о тебе. В некоторой степени его слова стали для меня подлинным откровением. Признаться, вовсе не думала о том, что в твоей голове кроме футбола-хоккея, да друзей-собутыльников, может быть ещё что-то, заслуживающее

внимания...

Последние высказывания супруги относительно своей персоны, я уже пропустил мимо своих ушей. Ныне мой разум был полностью занят размышлениями о том, что это может быть за «фрукт», и каких неприятностей мне стоит от него ожидать?

Спросите, почему «неприятностей»? Отвечу. Мне вовсе не верилось в то, что в наше суровое полукриминальное время, могут быть добрые феи, бескорыстные дядечки и прочие сказочные персонажи, способные бескорыстно помогать посторонним, гражданам. Вся эта чересчур подозрительная случайность, какие-то жесты доброй воли, излишняя осведомлённость в нашу внутрисемейную жизнь и прочие чудеса, описываемые моей супругой, безусловно, были тут вовсе неспроста.

По своей, отчасти природной душевной открытости, я непременно относил себя к категории оптимистов. То есть, считал себя человеком, непременно верящим в лучшее.

Однако нынешняя постсоветская действительность, в которой ныне прибывала наша страна, с повальным обманом, «кидаловом» и откровенным криминалом, всё чаще и чаще заставляет меня быть твёрдым реалистом. Ну, и кроме того, из своей нынешней оперской службы, я давно усвоил одну, весьма полезную истину: если где-то рядом речь заходит о появлении невероятных чудес, значит, самое время ожидать серьёзной беды. Наше общество, за семьдесят лет эпохи со-

циализма привыкшее к стабильности и уверенности в завтрашнем дне, попросту не успело подстроиться под реалии дикого капитализма. Россияне, во все времена отличавшиеся простотой, предсказуемостью и прагматизмом, ныне легко попадают на удочки всевозможные аферисты и мошенники.

«Давай-ка, мы попробуем разобраться трезво и взвешенно!.. – я попытался привести свои мысли в порядок. – ... Если предположить самое банальное... Старичка потянуло на молодое женское тело, потому и решил он заморочить бабышне мозги. Осень, парк, малоллюдно – считай, идеальная обстановка для лёгкого старческого флирта. К тому же,

история нашей семьи вовсе не оригинальна. Обладая определённым жизненным опытом, которого у старичка, надо полагать, было в достатке, можно легко предположить прошлое, настоящее и будущее практически любой молодой дамы, неизменно мечтавшей о своём принце на белом коне. Любезное отношение, пару комплиментов – и она твоя.

В этом случае, возникает новый вопрос. Если речь идёт о банальном мужском интересе, тогда, зачем обольстителю понадобился именно я, по сути, законный муж той самой дамы, выбранной в качестве жертвы? Выходит, дело тут вовсе не в охмурении и флирте.

Попробуем зайти с иной стороны. Если предположить, что ныне мы имеем дело с какими-то ворами-домушниками. В этом случае, столь интимные подробности о нашей семье,

старикан мог запросто почерпнуть от информации наводчика, от тех же друзей-подруг Яны... Потому как поплакаться на свою «суровую бабью долю» всем и каждому, моя номинальная супруга готова при любом удобном случае. Впрочем, те же самые наводчики, наверняка, должны были сообщить ворами и о текущем материальном положении нашей семьи. Интересно, чем они могут тут разжиться?.. – я молча осмотрел небогатую обстановку своей комнаты, вспомнив о невысокой оперской зарплате, которую в очередной раз задерживали. – ...Нет-нет, это вовсе не грабители. Взять с меня, пожалуй, можно лишь то, что имеется в моей голове. То есть, некую служебную информацию, которой я запросто могу обладать.

Смелая версия. Однако и она, при самом простом анализе, будет выглядеть весьма сомнительно. Если предположить, что некой организованной преступной группировке необходимы какие-то сведения, некая оперативная информация, которой я ныне обладаю, тогда зачем впутывать в эту неординарную историю мою супругу, весьма болтливую особу? То есть, втягивать в свои криминальные аферы лишнего и необязательного свидетеля.

Тогда что? В чём может быть подвох? С какой стороны ждать внезапного удара?

Как не крути, а неоспоримым фактом оставалось лишь то, что преступникам нужен именно я. Ну, а всё остальное... Имею в виду случайную встречу в парке и весь последую-

щий трёп – это лишь ширма, ловко разложенная приманка, дабы заманить меня в некую западню!.. – алкоголь, усиленно блуждавший по моему организму, заставлял мой разум выдвигать всё новые и новые версии. В конечном итоге я дофантазировался до предположения, от которого меня самого, едва не прошиб холодный пот. – ...Стоп! А не

«заказала» ли меня моя «единственная и неповторимая» супруга? В наше смутное время, когда в городе ежедневно фиксируется до тридцати – сорока убийств, подобной версии вовсе нельзя исключать.

Давай-давай, докручивай! В чём может быть причина, тот самый мотив, который, собственно, и движет преступником? Надо полагать, моя внезапная смерть одним махом разрешит все Янкины проблемы. Тут вам и бракоразводный процесс, и раздел имущества и делёжка жилья...

Быть может, нанятым киллерам и вовсе не нужно меня куда-либо заманивать. Им лишь требуется, чтоб я покинул стены квартиры, вышел на улицу. В какой-нибудь из тёмных подворотен стоит сейчас некий ухарь с ножом или бейсбольной битой, в ожидании той самой минуты, когда я отправлюсь по мнимому адресу.

Если это действительно так... Интересно, какую сумму Янка за меня заплатила? По крайней мере, пообещала заплатить? То есть, какова нынешняя цена моей жизни? Быть может и в этом сугубо скользком деле, супруга предпочла проскочить, что называется «на халяву». Имею в виду, как

и прежде, Янка пустила слезу, поплакалась на нищету, на паскудную жизнь, на алкоголика и изувера мужа. Возможно, и вовсе «заказала» меня в долг, по некоему знакомству. То есть, опять же, на дармовщинку. Обидно, знаете ли, погибать за бесценку или вовсе не за что... Нет-нет, просто так мы им не сдадимся, мы ещё повоюем!..»

Отбросив в сторону переданный мне картонный прямоугольник, я развалился на диване, всем своим видом демонстрируя полнейшее нежелание куда-либо идти.

– Ах, да!.. – будто бы что-то припомнив, спохватилась Яна. – ...Тот странный мужчина предупреждал меня ещё и о том, что ты, наверняка, будешь долго размышлять над его предложением о встрече. Примешься прикидывать всевозможные варианты, связанные с неким обманом. Назовёшь того дядечку кидалой, бандитом, наводчиком... А если ты будешь ещё и «под мухой», то и вовсе выдвинешь предположение, будто бы тебя кто-то «заказал». Тем не менее, он просил тебя обязательно зайти!..

А вот теперь обалдел уже я. Причём, обалдел по серьёзному. Одно лишь слово «заказал», окончательно выбило меня из седла. Я пристально глянул в лицо супруги с немым вопросом: не уж-то это так; ты, действительно, решила от меня избавиться?

Однако кроме искреннего желания поскорее выпроводить меня из дома, в её глазах, я ничего более не прочёл.

«Что ж!.. Коль ты этого так желаешь, будь, по-твоему!..»

Чему быть, того не миновать. Не сейчас, так потом ты своего обязательно добьёшься!.. – я встал с дивана, поднял с пола, отброшенный ранее прямоугольный отрезок картона, и ещё раз прочёл адрес. – ...Гостиница в самом центре города. Со всем рядом с местом моей службы. Чем не благоприятный повод смыться из дома. Главное покинуть квартиру, а уж там я и решу: идти мне на какую-то там встречу или отправиться по своим личным делам!..»

В прихожей я обернулся к супруге.

– Ты не собираешься возвращаться в парк? Может, прогуляемся вместе? Как-никак, а нам по пути!..

– Дети уже во дворе. Я их вижу из окна, потому и нет смысла куда-либо выходить.

– Яна!.. – я осторожно взял супругу за руку. – ...А может мы снова?..

– Нет!.. – отдёргнув руку, она категорично замотала головой. – ...Иди уже. Тебя ждут...

Глава 2

25.10.1995 г.

С некоторой опаской и осторожностью я вышел из дома, немного побродил по центральным улицам города. Не обнаружив за собой какой-либо слежки, как впрочем, и иных подозрительных моментов, я несколько успокоился. Ну, а часикам к семи, мой разум и вовсе осмелел. В общем, я решил-таки отправиться в гостиницу, на встречу с полной неизвестностью. Надо полагать, обычное человеческое любопытство, взяло-таки верх над такими общепринятыми понятиями, как разум и здравый смысл. А быть может, ублажив свой организм дополнительными дозами спиртного, мне захотелось немного поиграться со смертью. Так или иначе, но я решил пройти тот самый путь (отмеренный мне Яной) до самого конца.

Нет-нет, я вовсе не понёсся сломя голову в гостиницу, адрес которой был указан на картонном прямоугольнике. Для начала я предпочёл заручиться некоторыми мерами личной безопасности и предосторожности. Первым делом, я заскочил на место своей службы, дабы прихватить из сейфа табельное оружие. Кроме того, я оставил на своём рабочем столе тот самый прямоугольник, переданный мне Яной, с точным временем и адресом предстоящей встречи. По крайней

мере, если и приключиться со мной что-то неприятное, мои коллеги будут знать, откуда им следует начинать розыск.

Поначалу вполне благоприятная погода, ближе к вечеру прилично ухудшалась. Начинал вовсю моросить противный дождь, подул холодный, порывистый ветер. Благо, я успел добраться до гостиницы, подняться на крыльцо и войти в блестящий от изобилия зеркал и идеальной чистоты гостиничный холл. Металл «Макарова», который я непрерывно ощущал в кармане куртки, несколько успокаивал и вселял в меня необходимую для данного мероприятия уверенность.

Навстречу мне вышел администратор. Его улыбка, несколько заискивающая и какая-то совсем уж неестественная, мне совсем не понравилась.

– Если не ошибаюсь, Игорь Владимирович?.. – холуйски-слащаво поинтересовался администратор и, получив от меня утвердительный кивок, продолжил. – ...Мы рады видеть вас в наших апартаментах! Мне поручено сопроводить вас до номера 5113, дабы вы, не ровен час, не заблудились.

– Благодарю за заботу!.. – я предпочёл отмахнуться. – ... Но мы, уж как-нибудь сами найдём необходимый нам номер. – Как вам будет угодно! – откланялся администратор.

«Выходит, мой визит был, отчасти ожидаем, если сам администратор, едва ли не первое лицо в гостинице, поджидал меня на самом входе в гостиницу. Необходимы мне номер: пятьдесят один, тринадцать!.. – поднимаясь на пятый этаж в просторном лифте, я ещё раз проговорил про себя но-

мер необходимых мне гостиничных апартаментов. – ...Тринадцать-тринадцать... Чёртова дюжина. Что ж за бесовщину мне уготовили? А вот, собственно, и дверь с необходимым мне номером!..»

Постучался. Дверь тотчас же отварила, будто бы данного сигнала, за таинственной дверью только и ожидали. На пороге стоял бородатый мужчина. Невзирая на то, что одет он был в домашний халат, что глаза его скрывали тёмные солнцезащитные очки, тем не менее, я сразу понял – это был именно он, тот самый дядечка, который давеча общался с моей супругой. Потому как даже эти, в общем-то, повседневные и неказистые вещи, придавали его внешнему облику определённую респектабельность.

– Ну, заходи, коли пришёл! – весело и как-то совсем уж игриво мужичок уступил мне дорогу.

Обстановка в номере оказалась достаточно шикарной, во все непривычная для моего неизбалованного воображения. В общем, я испытал некую оторопь. Да, ещё и пол гостиничного номера, устланный недешёвыми ковровыми дорожками...

Покосившись на свои грязные и мокрые от дождя туфли, я конечно же не стал марать своей обувкой чистоту шикарно убранных апартаментов...

Несколько отвлекаясь от канвы текущего повествования, хотелось бы отметить следующее. Давным-давно, когда я

только-только проходил стажировку по своему нынешнему месту службы, один умудрённый опытом опер учил меня кое-каким прописным истинам. Одна из которых, заключалась в следующем. Если по долгу службы тебе необходимо посетить малознакомое помещение, ни в коем случае не разувайся. Снимая и одевая ботинки, ты невольно отвлекаешься, оставляя своему потенциальному противнику возможность для нанесения внезапного удара. Уж лучше, пусть тебя посчитают невеждой, неряхой, бескультурным жлобом, либо ещё кем-то, зато ты наверняка сохранишь себе жизнь.

И вот теперь, успев дослужиться до капитанских пагон, я отчего-то пренебрёг той элементарной наукой, которая должна была исполняться, как безусловный инстинкт, на уровне автоматизма. Вполне возможно, что именно доброжелательность хозяина номера, его положительная аура, едва ли не домашний вид или ещё что-то, совершенно притупили мою бдительность, заставив забыть об основных правилах осторожности. Короче, я наклонился к своим шнуркам и почти сразу получил сильнейший удар в область затылка.

Вот так, благодаря вышеозначенной непростительной ошибке, я и очнулся в гостиничном кресле. Я очень медленно возвращался в сознание. Поначалу я чуть дёрнул плечом, пошевелил рукой, потом приоткрыл глаза. На меня в упор смотрело чёрный отверстие ствола «ПМа». Инстинктивно хлопнув себя по карману, я вдруг понял, что кроме ку-чи неприятностей, в одночасье свалившихся на мою голову,

нынче я был ещё и обезоружен. Моя былая «надежда и уверенность», ныне находилась во вражеских руках.

«Ничего особенного он мне, по сути, и не предложил. При этом я повёл себя, как последний лох!.. – мне оставалось лишь грустно улыбнуться, навскидку оценивая свои призрачные шансы и ближайшие, не совсем радужные перспективы. – ...Представляю, о чём завтра будут судачить местные средства массовой информации. «Пьяный офицер госбезопасности застрелился в одном из гостиничных номеров Омска». «Эксперты считают, что причиной данного суицида стали сложные взаимоотношения в семье погибшего, бытовая неустроенность. А так же, вытекающее из вышеперечисленного, чрезмерное злоупотребление спиртным...»

Практически я уже читал данную газетную новость в рубрике «Криминальные хроники», когда ствол пистолета вдруг опустился вниз.

– Ну, чё, дружище? Одыбался?.. – поинтересовался бородач, ныне сидевший напротив меня. Не дожидаясь ответа, он продолжил. – ...Признаться, я был абсолютно уверен в том, что твоя супруга поведётся на мой «прикид». Разомлеет от изысканных манер, комплиментов... За свою долгую жизнь мне пришлось многому научиться. В том числе и тайнам оболъщения представительниц противоположного пола. Да, и о твоём излишнем любопытстве, уж поверь мне, я знаком вовсе не понаслышке. В своих предварительных расчётах я абсолютно не ошибся. И как результат: ты у меня

и в гостях. И не просто в гостях, ты полностью в моей власти!

Не ссы, юноша. Мочить тебя никто не собирается. Что же касается твоей «пушки», так я забрал её исключительно из опасения, чтоб ты спьяну не натворил каких-то глупостей, да не поднял в гостинице излишнего шума. Усвой главное – я не желаю тебе зла. Отчасти, я и по затылку тебя бил с крайней осторожностью. Чтоб не дай Бог, не переборщить. Пожалуй, по данному поводу я опасался в гораздо большей степени, нежели ты сам...

– Ответь мне на самый простой вопрос: зачем вам нужно было заманивать меня гостиницу?.. – поинтересовался я, пропуская мимо своих ушей увещевания бородача. – ...Какова ваша конечная цель? В чём ваш умысел?

– Повторюсь, с моей стороны нет, и не может злого умысла!.. – усмехнулся собеседник. – ...Я лишь пригласил тебя в гости, собираясь обсудить некоторые близкие нам обоим темы.

– Тогда к чему был нужен, предварительный шантаж?

– Я не понимаю, о каком шантаже идёт сейчас речь?.. – в полном недоумении уставился на меня хозяин номера. – ...Я лишь поговорил с твоей супругой и передал ей свою визитку. В том не было: ни тайн, ни угроз, ни обмана. Всё по-честному. Хочешь – идёшь в гости; не хочешь – остаёшься дома...

На уровне некой интуиции, я быстро сообразил, что самая главная опасность, связанная с выдуманной мною летальным исходом, ныне теряет всякую неактуальность. По-

тирая свой по-прежнему ноющий затылок, я потихоньку начал брать себя в руки.

– Ты, кстати, «вмазать» не желаешь? – мужчина вдруг обратился ко мне с достаточно неожиданным предложением.

В ответ я лишь отрицательно мотнул головой.

– Да, ты не стесняйся, здесь все свои!.. – лукаво усмехнулся бородач. – ...На столе графин, в нём водка. Кстати, это очень хорошая водка, а не то дерьмо которое ты регулярно употребляешь. Возле графина вазу с фруктами – это на закуску. Оттягивайся, пока предлагают. Ну, а я тем временем, немного с тобой побеседую. Хочу, чтоб расстались мы по-доброму, без каких-либо обид и претензий...

«Было б предложено!..» – я поднялся с кресла, подошёл к гостиничному столу и плеснул себе полстакана прозрачной жидкости. Это действительно была водка. Прodelывая данные манипуляции, я непрерывно держал в поле зрения хозяина номера, мало ли что он ещё мог выкинуть. Ведь я по-прежнему ощущал себя если не пленником, то в некотором роде зависимым от бородача субъектом, да ещё и на его территории.

«Убивать меня он, похоже, действительно не собирается. Уже веселее. Как только вырвусь из гостиницы, тотчас вычислю этого «крутого перца». Кто он и откуда. После чего, нанесу ему повторный визит. Уж поверьте, в его жилах будет стынуть кровь. Ну, а пока мне, пожалуй, не стоит ему перечить, буду во всём с ним соглашаться. Отчасти запуд-

рю ему мозги; дождусь, когда он расслабится, потеряет контроль над ситуацией... А уж после он у меня попляшет. Чего-чего, а жестоко мстить я умею...»

– Ну, как? Слегка поправился? Как теперь твоё самочувствие?.. – незнакомец обратился ко мне после того, как я успел закусить и перенести графин с вазой ближе к своему креслу. – ...Кстати, водку можешь пить без каких-либо ограничений. Главное присядь, помолчи и выслушай меня, не перебивая.

– Разве стоя, я вас вовсе не услышу? – я чувствовал себе всё более и более уверенно, потому и рискнул сделать первую попытку съязвить.

– Уж лучше тебе присесть!.. – возразил собеседник. – ... Ведь я буду говорить о вещах, которые могут тебя не только шокировать, но и вовсе сбить с толку. Дабы не потерять сознания от эмоционального перенапряжения, тебе лучше оставаться в кресле!.. – лишь после того, как я устроился поудобнее, бородач продолжил. – ...Итак. Не ошибусь, если предположу, что ныне тебя мучают два вопроса. Кто я такой и что, собственно, мне от тебя надо? Уверяю тебя в том, что очень скоро ты получишь исчерпывающие ответы, как на первый, так и на второй вопрос. Однако вначале я попросил бы тебя выслушать некоторую предысторию.

– Валяй!.. – утвердительно кивнув, я плеснул себе ещё водочки.

– Тогда начнём по порядку. И в первую очередь, мы об-

ратимся к одной, весьма знаменательной дате. Тринадцатое декабря, одна тысяча девятьсот восемьдесят четвёртого года. Ты помнишь тот день?

– Естественно! – заранее зная об «экстрасенсорные способности» моего нынешнего собеседника, о его посвящённости в значимые вехи нашего семейства, я вовсе не удивился столь неожиданному вопросу. Более того, я постарался ответить на него с максимальным равнодушием. – ...Это день нашей свадьбы.

– Кроме этой даты, я могу назвать ещё и день вашего развода!.. – похоже, бородач был разочарован моей реакцией, потому и предпринял он очередную попытку удивить меня. – ...Не стану я этого делать лишь потому, что это будущее, которое запросто можно изменить. Любая мелочь, какие-то случайные обстоятельства – могут не только приблизить данную дату, но и отдалить её на неопределённый срок. Именно по этой самой причине, в последствие ты сможешь поймать меня на некоем несоответствии и даже обвинить во лжи. Вот почему о дате вашего развода, я предпочту пока промолчать.

– Я бы вовсе не хотел сейчас говорить о каких-либо разводах?.. – услышав о не самых радужных вариантах ближайшего и отдалённого будущего, я чуть восторженно встрепенулся. – ...Хочу, чтобы мы с Яной никогда не расстались.

– Теоретически, такое возможно!.. – как-то хитро улыбнулся хозяин гостиничного номера. – ...Однако для твоей реальной жизни, подобная альтернатива полностью исклю-

цена.

– Постой-постой!.. – я оборвал собеседника на полуслове. – ...Кажется, совсем недавно ты сказал, будто бы, это возможно. Пусть и чисто теоретически. Так подскажи мне, что же всё-таки должно произойти, чтоб наш развод не состоялся.

– Если ты желаешь услышать жестокую правду жизни, тогда изволь!.. – выдержав короткую паузу, незнакомец продолжил. – ...Для того чтоб ты остался с Яной, должно случиться примерно следующее. Тебя должна усыновит семья Рокфеллеров, либо ты можешь найти сокровища Ордена Тамплиеров, золотой эшелон Колчака, могилу Чингисхана и тому подобное. Быть может тогда, все твои прочие недостатки покажутся Яне малозначимыми...

– Да пошёл ты!.. – вырвалось у меня. – ...Идиот. Ведь я уж начал тебе верить, а ты оказался прохиндеем мелкого пошиба.

– Тебе не стоит огульно обвинять человека в чём-либо, так и не выслушав его точку зрения, его возможную аргументацию по данному вопросу.

– Если для тебя это так важно, можешь продолжать!.. – разрешил я, вновь подливая себе водочки. По большому счёту, мне в ту минуту было уже абсолютно фиолетово, о чём собирался вести речь этот бородач. Ныне я размышлял совсем об ином.

«Довольно-таки объёмный у него графинчик. В нём, по-

хоже, не менее двух литров водяры. В одиночку, мне его уж точно не осилить. Впрочем, много водки не бывает. Тем более что завтра выходной день, можно малость и перебрать. К тому же, как только что выяснилось, вся жизнь у меня ещё впереди...»

– Если мы вновь обратимся к ранее озвученной дате!.. – меж тем, продолжал говорить мой нынешний собеседник. – ...Вне всяких сомнений, тот день был для тебя незабываем. Много гостей, поздравлений, улыбок, впечатлений... На задний план, как-то сами собой отошли вопросы, связанные с беременностью... Ты, кстати, молодец; поступил весьма благородно. Сам, дескать, виноват – сам за свой поступок и ответил. Таковым было твоё воспитание: романтика, благородство, умение брать ответственность на себя.

– Позвольте-позвольте!.. – я уж было собрался возмутиться.

Однако мне не дали произнести и слова.

– Тихо! Помалкивай! Где на сей раз, твоя воспитанность? Где элементарное уважение к старшим?.. – грубо одёрнул меня бородач. – ...Надо полагать, ты собирался рассказать мне о том, что у вас... По крайней мере, у тебя были вполне искренние чувства. Ну, там любовь-морковь!.. Вспоминая свою молодость, с данным аргументом весьма и весьма трудно не согласиться. Юношество, молодость, прекрасный этап жизни любого человека, когда всё нипочём, когда всё в радость. Собственно в ту самую пору и сча-

стья-то никакого искать не надо. Оно и без того окружает тебя со всех сторон. За ним не нужно гоняться, оно преследует тебя везде и повсюду. Однако сейчас, спустя десять лет, повзрослев и возмужав, ты наверняка уже можешь трезво взглянуть на минувшие события. Рассмотреть их несколько с иного ракурса. Ну, а прислушаться к собеседнику, у которого эта самая молодость закончилась, уж лет тридцать тому назад, ты просто обязан.

Скользкая и отчасти, весьма неприятная тема и тем не менее... Давай-ка мы кое-что припомним.

Как ты, наверное, и сам понимаешь, я неспроста заговорил о будущем ребёнке, на момент вашей свадьбы прибывавшем в утробе матери. Никаких претензий или обвинений, по данному поводу у меня нет. Всякое в жизни бывает. Тем более что девочка, появившаяся на свет, была желанной. Я лишь пытаюсь донести до тебя мысль о том, что если ты и испытывал к Яне какие-либо чувства, то у твоей будущей супруги в голове творился полный кавардак, на тему: как бы, не остаться матерью-одиночкой. Какие уж тут симпатии, какая любовь?..

Кстати о любви. Согласись с тем, что будь на месте Яны любая другая девчонка, те же самые эмоции ты испытывал бы и к ней. И называются они вовсе не любовью, а юношеским гормональным безумием, или попросту гоном, страстью и так далее.

Уже вижу, как заходили твои желваки, как ты вновь пыта-

ешься вступить за свои чувства. Ладно, соглашусь. То была твоя первая любовь, которая остаётся в памяти человека, едва ли, не на всю жизнь, как самое светлое чувство.

А теперь, Игорёк, давай обратимся к несколько иной теме. Надеюсь, ты не станешь спорить с тем, что Яна с детства была затюкана внутрисемейными неурядицами и скандалами между её родителями. Девочка только и мечтала вырваться из того порочного круга. Кроме того, Янкина мама, на плодородной почве юношеской наивности дочери, настойчиво культивировала мысль о том, что жизнь её (то есть, твоей тёщи) не удалась и не сложилась исключительно из-за того, что она неудачно вышла замуж. То есть, речи о какой-либо внемужной любви вовсе не шла; во главу угла ставились сугубо меркантильные интересы. В общем, у твоей супруги появилась искренняя вера в удачное замужество, которое разом разрешит все её былые проблемы. Тут-то и подвернулся ей, вроде бы, неплохой парень. Не зануда, весёлый, в некоторой степени интересный, упорно добивавшийся если не её руки и сердца, то, по крайней мере, некоего внимания и расположения. И главное, он был из благополучной, вполне обеспеченной семьи. К тому же курсант, с хорошей перспективой военного лётчика. В общем-то, неплохой вариант. Потому и позволила Яна себя любить, вовсе не испытывая к своему ухажёру никаких ответных чувств. Потому и шла она под венец с одной лишь единственной мыслью: авось, повезёт; уж как-нибудь приспособлюсь....

– Ты говори-говори, я весь во внимании! – ответил я на вопросительный взгляд собеседника. Демонстрируя полное равнодушие к его пламенному монологу, я опрокинул очередную порцию алкоголя.

– Придурок! Ведь я пытаюсь донести до тебя самую простую и элементарную мысль. Янка никогда тебя не любила!.. – взревел бородач. Похоже, он всерьёз решил зацепить меня. – ... Не хотел касаться ещё одной темы, однако придётся. Ты вспомни, как Яна безудержно восхищалась одним из своих бывших одноклассников, в которого она была влюблена, едва ли, не в тринадцать лет! Причём, она имела на этого пацана определённые планы. Данный факт, она и не думала скрывать даже от тебя, намеренно подчёркивая твой текущий статус, запасного парашюта. Ведь по Янкиному мнению, ты уступал герою её грёз, как в росте, так и в дальних перспективах. Лишь после того, как родители вышеупомянутого парня (кстати, весьма прозорливые люди) сделали всё возможное и невозможное, дабы оградить своего сына от девицы чуждого им круга, она и позволила тебе, к ней приблизиться. Разве, всё мною сказанное не задевает твоё самолюбие?

– Если честно, то мне по хрен!.. – я лишь отмахнулся. После чего, глянул на собеседника с определённым подозрением. – ... Кто ты вообще такой, чтобы обсуждать мою личную жизнь?

– Ну, наконец-то, мне удалось хоть чем-то тебя расшеве-

лить!.. – бородач был нынче в ударе. – ...Надеюсь, очень скоро мне удастся внушить тебе и мысль о том, что все твои беды, все несчастья (в том числе и твоё нынешнее беспробудное пьянство) исключительно из-за Янки. Точнее, из-за крушения твоих иллюзий, которые прежде были с ней связаны.

– Да, причём тут она?.. – мне оставалось лишь, тяжело вздохнуть. – ...Когда во всём виноват лишь я один.

– Прекрати ныть!.. – прикрикнул на меня собеседник. – ... Если ты столь агрессивно воспринимаешь обсуждение твоей ненаглядной, так давай на время оставим её в покое. Давай поговорим о тебе, вновь вернувшись к тринадцатому декабря семьдесят четвёртого. Эту дату ты можешь смело считать, не только днём вашей свадьбы, но и датой смерти твоей юношеской мечты. Имею в виду, мечту о небе.

Ты отучился, познал секреты лётного мастерства, стал лётчиком, офицером военно-воздушных сил. Однако лишь офицером запаса. Отчасти тебе не повезло, ты попал не в самый благополучный период нашей Державы. Имею в виду пресловутую перестройку, массовое сокращение армии и так далее. Тем не менее, я бы не стал обманывать самого себя. Потому как многие из твоих бывших сослуживцев, невзирая на всевозможные политические препоны и катаклизмы, по сей день благополучно летают: кто-то в гражданской, кто-то в военной авиации. В то время как в твоих бумагах по-прежнему пылится направление с гербовой печатью... Не забыл свою «контрамарку», «последний билет» в мир авиации?

Конечно же, смалодушничал. Пошёл на поводу у бабы. Как это: взять, да и уехать неизвестно куда. Когда в Омске семья, дочь растёт... Вернувшись домой, там и остался. Никуда не поехал, забросив мечту в дальний ящик.

Впрочем, ты вновь поступил по-джентльменски. Ну, а дальше-то что? А ничего! Твои лётные «корки» в гражданской жизни, увы, но никому и никуда не упиралось. Мало того, что ты перестал быть лётчиком, так ты ещё и перестал быть для своей супруги «достойной её половиной». Ведь если разобраться, изначально Янка была вовсе не прочь стать женой офицера. Однако оставив тебя рядом с собой, как это не покажется парадоксальным, но она автоматически лишила себя данного титула. Вместе с тем, быть женой безработного; женой слесаря; либо мастера по газовому оборудованию – оказалось ниже её достоинства. По-простому говоря, ей было впадлу.

А тут, на волне перестроечного бардака и общероссийского хаоса, кое-кто из твоих друзей-одноклассников, вдруг принялся, как перчатки, менять машины и квартиры. При этом было вовсе не важно, что тот бизнес, оказался вовсе не бизнесом, ни коммерцией, а сплошным криминалом, бандитизмом и полным произволом. Главное, что эти самые хлопцы начали жить круче остальных.

Её величество зависть. Чёрная махровая зависть начала двигать твоей супругой. Впрочем, таких Янок, по всей нашей необъятной стране, появилось десятки тысяч. Имею в виду

тех, кто любой ценой был готов пристроиться к источнику, вдруг забившему ключу шальных денег. Ты наверняка помнишь, как твоя супруга неоднократно намекала, а подчас и требовала, чтоб ты примкнул к тем самым начинающим бандосам и беспредельщикам. Однако твоё совестливое нутро, то же самое «правильное» воспитание, помешало тебе нырнуть в топкое и опасное болото криминала...

Хотя, чёрт его знает. Быть может, что-то дельно из вышеозначенной авантюры у тебя бы, наверное, и вышло. Потому как парень ты, вовсе не глупый. Жаль, что данные способности никогда неумела, и по сей день не умеет ценить твоя благоверная.

Надо полагать, именно на этом этапе, ваша семейная жизнь дала первую серьёзную трещину, которая со временем становилась только глубже и глубже. Ты, как идиот, из кожи вон лез, пытаясь оставаться на некоем уровне с теми самыми криминальными ровесниками. Пахал на трёх работах, да ещё и успевал заочно учиться в институте...

Кстати, вновь готов тебя похвалить. Тут ты, просто молодец. Получил высшее образование по довольно-таки перспективной специальности. Причём, заметь. В том процессе не было абсолютно никаких заслуг твоей супруги. Скорее, всё было вопреки... Вопреки ты был принят на работу в окружную администрацию. Чуть позже подписал контракт на службу в органах госбезопасности. Могу вновь тебя похвалить. Ты заложил весьма неплохой фундамент для своего

будущего.

Бог миловал, ты не влишься в криминальную среду. Тем не менее, подписав пятилетний контракт, ты выбрал примерно тот же масштаб, тот же уровень, что и парни из различных ОПГ, но по другую сторону баррикад. А теперь хорошенько подумай, не на противоположной ли от тебя стороне, данной баррикады, оказалась ныне Яна? Скажу больше, ныне ты безвозвратно упал в её глазах, превратившись в абсолютно бесперспективного партнёра. Ты сам подумай, как вообще, можно понять, или принять своего врага?

В социологии и психологии известно пять типов женских натур, от которых мужчинам необходимо держаться как можно дальше. Это коллекционерки, лгуни, шлюхи, эгоистки и пираньи. Уж и не знаю, обрадую тебя или огорчу, но твоя Яночка типичная пиранья-эгоистка.

Сегодняшним утром я в этом несколько сомневался. Однако встретившись с твоей суженной в парке, все мои прежние сомнения развеялись сами собой. Ведь именно пираньи с первого взгляда определяют материальное положение того или иного мужчины. Причём, с такой точностью, которой могут позавидовать налоговые инспектора.

Если спустя десять минут после знакомства с «пираньей» она игриво смеётся, а ты подзываешь официанта, дабы потребовать самого дорогого шампанского – это означает, лишь то, что с твоим материальным положением всё в порядке, тогда как с мозгами большие проблемы. Мне хвати-

ло пяти минут сегодняшнего общения, дабы подтвердить вышесказанное. Всё остальное оказалось лишь делом техники. По крайней мере, она осталась от меня в полном восторге. Потому и кричу я тебе во весь свой голос. Парень, разуй глаза! Ты её вовсе не интересуешь! У дамы абсолютно иные цели и планы. Однако ты никак не реагируешь на мой крик души, всё продолжая и продолжая талдычить о каких-то там чувствах, о сохранении семьи. По сути, ты держишься за воздух, за некую иллюзию.

Повторюсь ещё раз. Для таких барышень, как твоя Яна, роскошный быт, знакомство с полезными людьми, более высокое социальное положение – это наркотик. Всего этого никогда не бывает достаточно. Зато при отсутствии чего-либо из вышеперечисленного у неё начинается «ломка». Не советую заблуждаться и в том, что если и была Янка когда-то рядом с тобой, то вовсе не из-за твоих красивых глаз. Вне всяких сомнений, кое-что она могла тебе простить. Пожалуй, именно это тебя в Янке и подкупало. Простить многое, за исключением «скупости», «бедности», «нищеты». Твоя супруга должна быть последней кому следует узнать о твоих «временных сложностях» на работе. В том плане, что сочувствия ты от неё никогда не дождёшься.

Отчасти модель поведения Янкиных родителей, каким-то незримым образом спроецировалась уже на вашу семью. В данном контексте именно ты превратился в носителя образа её отца, от которого и были все прежние беды её семьи.

Причём, то сравнение, нынче стало для Яны более чем актуальным. Скажу больше, если ты не соизволишь с ней поскорее расстаться, ты рискуешь повторить судьбу её отца. То есть, закончить жизнь точно так же, как закончил её Янкин покойный отец, в достаточно раннем возрасте.

Игорь, уж будь другом, поверь мне на слово. В самое ближайшее время она по-тихому соберёт свои вещички и исчезнет в голубую даль. Ныне она лишь ищет благоприятный повод. Потому я и рекомендую тебе, уже сейчас побеспокоиться о грамотном юристе по бракоразводным процессам. Иначе ты можешь лишиться вообще всего. В том числе и права на свою нынешнюю квартиру.

Ты, главное, не отчаиваться. Всё это я уже пережил, почувствовал на своей собственной шкуре, потому и хочу тебе помочь. Оставь все попытки вернуть её, она давно не твоя. Ныне она упорно и настойчиво ищет «выгодный для себя вариант». Впрочем, кое-какой кандидат на данную «должность» у неё уже имеется.

– Кто он?.. – я, наконец-то, сумел выдать из себя хоть что-то. Сказать по правде, сейчас я прибывал в полуразбитом состоянии. Ведь всё о чём говорил незнакомец, являлось самой настоящей действительностью. А он всё продолжал и продолжал добивать меня всё новыми и новыми откровениями. Всё это я прекрасно знал и без какого-либо незнакомца. При этом я непременно пытался закрыть на «правду жизни» глаза; уйти от неопровержимой истины то в бутылку, то в ра-

боту, то ещё куда подальше.

– Я должен назвать тебе его имя?.. – вновь усмехнулся бородач. – ...Повторюсь, мужик ты вовсе не глупый, потому и сам должен сопоставить некоторые факты. Кто довольно-таки часто подвозит Янку на машине? Кого принимают в вашем доме, как самого желанного гостя?.. Причём, тот гость ведёт себя, как полноправный хозяин. Кто тащит в дом спиртное? При этом сам особо не пьёт, предпочитая наблюдать за твоим поспешным опьянением?..

Впрочем, поспешу кое в чем тебя успокоить. Он так же не будет для Янки последним, не будет единственным, не будет желанным. Примерно так же, как и тебе, она будет рассказывать ему байку о неразделённой любви, приключившейся с ней ещё в восьмом классе... То есть, постарается удержать своего бой-френда на определённом расстоянии. Очень скоро она переключится на новую жертву...

Скажу больше. Как и твоя нынешняя тёща, Янка, по сути, так и останется одинокой. Смею предположить, что на закате своих дней она, вернее всего, будет сильно сожалеть о ранее утраченном...

Глава 3

25.10.1995 г.

Хозяин номера так разошёлся, так увлёкся унижением гостя, что, похоже, напрочь потерял прежнюю бдительность. Широко вышагивая из угла в угол, он как-то легко и запросто размахивал моей «пушкой». Сами понимаете, грех было не воспользоваться данными, весьма благоприятными для меня обстоятельствами. К тому же, после обрушившегося на мою голову «ледяного душа» относительно моей супруги и нашем с ней бесперспективном будущем, мой организм успел немного протрезвел. Когда бородач в очередной раз прошёлся мимо моего кресла, изловчившись, я сделал совершенно неожиданный для него выпад. Собрал все свои силы в единый кулак, мне удалось ухватить противника за запястье, удерживавшее огнестрельное оружие.

Невзирая на свой возраст, мужичок оказался достаточно крепок. Однако я был значительно злее; к тому же бился я в тот момент не только за себя, а ещё и за свою (то ли неверную, то ли попусту облитую грязью) супругу. В общем, после непродолжительной схватки в нижнем партере, моё табельное оружие вновь оказалось в руках его законного владельца.

Правда, в самый последний момент, он успел-таки нажать на курок. Скорей всего, то было машинальное действие, ли-

бо сделал он это уже от отчаяния. Однако ожидаемого выстрела так и не последовало, лишь тихий сухой щелчок.

– Ты б вначале снял его с предохранителя, придурок!.. – торжествуя, я встал на ноги и приложился к графину, сделав несколько коротких глотков прямо из горлышка. – ...Вмазать вместе со мной, не желаешь?

– Нет. Я уж давно не пью, как и не курю. Берегу здоровье!.. – ответил мне обескураженный мужчина. Очевидно восстанавливая сбившееся дыхание, мужчина не спешил подниматься с ковра. Лишь спустя пару минут, он медленно начал вставать на ноги. Подъём на ноги закончился для мужчины тем, что он попросту рухнул в то самое кресло, которое я занимал совсем недавно.

Вот, собственно, и пришло моё время.

– Итак. Сразу переходим к первому из наших фундаментальных вопросов текущего диалога!.. – заговорил я, чувствуя за собой подавляющее преимущество. – ...Ты кто такой? Откуда у тебя столь подробные познания обо мне, о моей супруге?

– Позволь немного отдышаться!.. – сконфуженно пробурчал хозяин номера. Именно сейчас и проявился его нынешний, вовсе не молодой возраст. С некоторой одышкой и явным измождением бородач закинул голову на спинку кресла. – ...Вот чёрт!.. Признаться, я вовсе тебя недооценил... Либо переоценил уже себя...

– Мужик, ты это о чём?.. – я помахал перед его глазами ла-

донью, привлекая к себе его внимание. – ... Ты хоть немного врубаешься?.. Отдаёшь отчёт в том, в какую жестокую задницу ты нынче попал? С кем связался, затеяв свою идиотскую игру!.. По большому счёту, твои опрометчивые действия с захватом табельного оружия, я запросто могу расценить, как покушение на убийство сотрудника органов госбезопасности и сделать с тобой всё, что мне будет угодно!.. – мне хотелось, как можно сильнее застрашать бедолагу.

– Ни хрена ты со мной не сделаешь!.. – как-то совсем уж небрежно отмахнулся собеседник. – ... Уж кто-кто, а лично я твой характер знаю. У тебя и прозвище в отделе: «добрый». Потому как наглости в тебе маловато. Я ж говорю: воспитан ты, вовсе ни так!..

– Что ты сказал, недоносок? – я подскочил к незнакомцу и с силой ударил его в плечо. Правда, удар тот, вышел не совсем сильным, каким-то вялым. Надо полагать, произошло это лишь потому, что не испытывал я к своему нынешнему оппоненту какой-либо излишней злости, ненависти. В моих глазах он нынче выглядел жалким и тщедушным старичком.

– Ты, доволен?.. – усмехнулся в ответ хозяин номера. – ... Я же говорю: ты добрый.

На сей раз, он взбесил меня уже не на шутку, потому и саданул я ему в левое плечо со всей своей дури.

– Ладно-ладно, прекрати!.. – едва ли не заскулил бородач, схватившись за больное место. – ... Если тебя напрягает данное прозвище, будем считать тебя злым. При этом позволю

мне договорить?..

– Что ж!.. Мели Емеля, твоя неделя!.. – довольный собой, я уселся напротив. – ...Вообще-то, я люблю слушать сказки слушать.

– Коль любишь, тогда давай, мы сразу договоримся о следующее. Ещё раз повторяю, я тебе вовсе не враг. Потому и не заслуживаю хамского к себе отношения, которое ты совсем недавно демонстрировал. Во-вторых, я искренне желаю тебе помочь. Ну, и, в-третьих, у меня имеются конкретные предложения, для оказания этой самой помощи.

– Обождите-обождите!.. Я что-то не понял!.. – мне пришлось оборвать собеседника на полуслове. – ...Разве ты был сегодня возле моего дома?

– Нет!.. – в полном удивлении глянул на меня старичок. – ...А почему ты, собственно, об этом спрашиваешь?

– Да, знаешь ли!.. – я неуверенно повёл плечами. – ... Мне вдруг подумалось... Быть может, пока я добирался до гостиницы, какой-то идиот успел установить возле моего дома огромный плакат, типа: «SOS! Спасайте бедного Игоря!» Или, быть может, данное воззвание ты прочитал у меня на лбу?.. – вновь сорвавшись со своего места, я вплотную приблизился к бородачу. – ...С какого хера?.. С какого перепуга ты вдруг решил, будто бы я в чём-то нуждаюсь?

– Прекращай упражняться в ослоумии? Своим плоским юмором, ты меня просто бесишь!.. – рявкнул в ответ собеседник. – ...Чем ты сейчас кичишься? Оглянись вокруг!..

Ведь ты уж давно стоишь у разбитого корыта. Причём, самое печальное заключается в том, что ты и сам об этом прекрасно знаешь. Потому, собственно, ты всё чаще и чаще задумываешься о своём призрачном будущем. Сам понимаешь, что необходимо что-то кардинально изменить в своей жизни. А вот что именно – тут-то и возникают у тебя конкретные проблемы.

Именно поэтому ты и бросаешься из крайности в крайность. К примеру, всерьёз обдумываешь идею, связанную с поездкой на войну. Имею в виду подачу рапорта на командировку в Ичкеррию. Скажешь, я вовсе не прав?

– Ну, допустим... – ответил я нехотя. Про себя же подумал: «Как, чёрт побери, он об этом узнал? Ведь по данному поводу я ни с кем, совершенно ни с кем не общался».

– Не допустим, а так оно и есть!.. – как-то по-доброму поправил меня бородач. – ...Ведь ты уж давно вбил в свою башку мысль о том, что настоящим мужиком может стать лишь тот, кто побывал либо в тюрьме, либо на войне. В первом случае, ты опираешься на обычные зековские байки, построенные на лживом романтизме каторжной жизни. Что же касается войны, дескать, именно она и расставит всё по своим местам... Имею в виду, грудь в крестах или голова в кустах. Так ты и тут, парень, глубоко заблуждаешься. Скажу больше. Кроме контузии и шрама в пол головы, ничего дополнительного ты там не получишь. Пройдёт лет пятнадцать, об этой войне все забудут. На повестке дня будет более гран-

диозная бойня с некогда братским народом... Ну, а ты по-прежнему будешь мучиться по ночам болью в спине и дикими головными болями. А теперь скажи: оно тебе надо?

Поверь мне на слово, никто не встретит тебя с музыкой и цветами. На вокзале никто не бросится тебе на шею. Как последняя бездомная собака, ты вернёшься с войны злым на весь мир. Ведь на войне, вовсе не сахар. Там кровь, боль, пот, ощущение тоски и единственное желание: выжить, выбраться из бесконечного ада.

Если ж ты всерьёз заиклен на своей Яне, то, пожалуй, я скажу ещё пару слов. С войны она тебя, естественно не дождётся. Запьёшь ты по-чёрному и в конечном итоге потеряешь вообще всё: и хату, и работу, и друзей. Один лишь пьяный угар и полная безнадёга. Подняться с того дна, будет тебе крайне и крайне сложно...

– Ты уверен в том, что так оно и будет? – мне пришлось глянуть на старичка с откровенным недоверием. Параллельно я начал предметно прикидывать, кем в действительности мог быть этот бородач; кем заслан; кто, вообще, может извлечь из данного бреда хоть какую-то пользу или выгоду.

– Абсолютно! – меж тем ответил мне собеседник.

– И до какой же степени это твоё «абсолютно»? – я задал данный вопрос лишь для того, чтоб хоть немного протянуть время, дабы какая-то из множества версий, всплывших в моём разуме, нашла-таки под собой твёрдую опору.

– В моём понимании слово «абсолютно», может означать

только одно: я сам это пережил; прочувствовал своей собственной шкурой, хлебнув через край именно то, о чём сейчас говорю!.. – твёрдо ответил мужчина. – ...Кстати, с чего это вдруг в тебе проснулись какие-то сомнения? Помниться, на счёт своего прошлого ты не особо спорил. Так почему воспринимаешь прогноз на ближайшее будущее, со столь нарочитым недоверием?.. – бородач вдруг опустил голову, о чём-то задумавшись. Потом выпрямился и, указав на гостиничную тумбу, произнёс. – ...Возьми мои документы. Они там, в папке.

– И то верно!.. – спохватился я. – ...Давай-ка, мы глянем, кто ты есть на самом деле? Так сказать: поближе с тобой познакомимся. Уж битый час болтаем, а ведь я так и не знаю твоего имени!.. – я извлёк из вышеозначенной папки некоторые бумаги. Немного в них порывшись, я обнаружил нечто, весьма меня заинтересовавшее. – ...Какая-то странная красивая книжечка!

– Это вовсе не книжечка!.. – ответил мне оппонент, равнодушно наблюдавший за моими действиями. – ...Это паспорт!

– Иностранный, что ли?

– Отчего ж? Наш, отечественный, российский. Правда нового образца. Скоро у всех будут такие же.

– Признаться, мне вовсе не приходилось слышать о каком-либо грядущем обмене!.. – усмехнулся я, не особо поверив словам собеседника.

Тем не менее, я с любопытством открыл ту книжечку на первой странице. Открыл и не поверил своим глазам. Дело в том, что этот самый, якобы, паспорт был оформлен на моё имя. Причём, совпадала в нём не только дата рождения, но и место моего рождения. Да, и лицо, смотревшее на меня с фотографии, было мне как будто бы, знакомым.

– Чё за хрень? – вырвалось у меня.

– Ты что ж?.. В самом деле, ничего не понял?.. – в полном недоумении поинтересовался мужчина. – ...Насколько я знаю, ты всегда мечтал заглянуть в своё будущее. Вот, смотри! Смотри, сколько хочешь!.. – собеседник вдруг встал во весь рост, сняв со своих глаз тёмные очки. – ...Если позволишь, то я ещё и бороду сбрею...

– Не понял!.. – данной фразой, я скорее обозначил своё присутствие.

– Да, чего же тут понимать?.. Я – это ты, в пятьдесят семь лет! Игорь, я из твоего будущего. Обожди, я мигом!.. – не теряя времени, бородач скрылся в ванной комнате.

Почему-то я не сделал и малейшей попытке, чтобы остановить его. Я лишь тупо продолжал смотреть в те самые документы, с трудом переваривая услышанное и увиденное.

– Очки и борода, мне были нужны лишь для того, чтобы я не сразу тебя шокировал. Для начала, мне нужно было немного тебя подготовить!.. – заговорил мужчина, возвращаясь в комнату. – ...К тому же опасался ещё и за то, чтоб меня не узнали какие-то посторонние люди, которым узна-

вать меня вовсе незачем. Ведь это лишь наше, сугубо личное дело.

Когда собеседник убрал от своего лица широкое полотенце, моя челюсть отвисла до самого пола. Мы стояли напротив друг друга, на расстоянии какого-то метра. При этом складывалось полное ощущение, будто бы я смотрел на себя в слегка искажённое зеркало. Вроде бы то же самое лицо, однако, кривизна стекла добавляла отражению морщины, мешки под глазами и несколько убавляла густоту волос на голове.

– Да, ну, на хрен!?! – я отказывался поверить в увиденное. – ...Не может этого быть!

– Ещё как может! – усмехнулся «двойник».

– И как там?! В двадцать первом веке?! – произнёс я, вовсе не узнавая свой голос.

– Там, Игорёха, всё в норме! Ты и сам, лет этак через двадцать пять или тридцать, сможешь в том убедиться!.. – невзирая на свой возраст, задорно улыбнулся тот, кто стоял нынче напротив меня.

– Но ведь этого не может быть!.. – как мантру я повторял практически одну и ту же фразу. – ...Ведь это противоречит всем законам природы!.. Нет-нет, я не верю. Наверняка это какой-то розыгрыш. Постарайся разубедить меня в последнем предположении.

Я действительно, с самого детства мечтал о несбыточном. О том самом путешествии во времени. Потому, всем своим

нутром я ныне желаю, чтобы твои слова оказались правдой.

– Смотри сюда!.. – мой, якобы, прототип из будущего распахнул свой халат, под которым были лишь плавки. – ...Глянь на эту родинку. Узнаёшь её?.. А вот глубокий шрам на ноге, который мы получили с тобой лет в четырнадцать!.. – развернувшись ко мне боком, он чуть наклонил лысеющую голову. – ...Ну, а это та самая рана, которую ты так упорно собираешься получить, отправившись на Кавказ!..

– А под правой грудью, что за шрам?.. – я вдруг заметил на его теле едва заметную белую полосу. – ...У меня его, вроде бы, нет.

– О-о!.. Ты об этом?.. – лукаво подмигнул собеседник. – ...Скоро. Очень скоро и ты его заимеешь. Правда, будет немного больно... Тем не менее, данный шрам будет у тебя связан с весьма и весьма приятными воспоминаниями.

– И как же мне теперь к тебе или к вам обращаться?

– Игорь. Можешь дядя Игорь... Если, конечно, пожелаешь. Всё ж я старше тебя, едва ли не вдвое! – спокойно ответил мне второй Игорь, находившийся ныне в гостиничном номере.

– Ладно. Будем считать, что ты меня убедил, и я тебе отчасти поверил!.. – почесав затылок, я был вынужден признать аргументацию собеседника. – ...Однако для пущей убедительности, ты бы рассказал мне что-то необычное из моей будущей жизни.

– Непременно расскажу. Только убери своё оружие куда-нибудь подальше. Мне не совсем приятно общаться с человеком, у которого в руках серьёзное огнестрельное оружие.

Быстро сообразив, что чисто машинально, я всё ещё продолжаю удерживать собеседника под прицелом, мне пришлось спрятать «ПМ» за пазуху.

– Так-то будет лучше!.. – удовлетворённо кивнул головой постаревший двойник. – ...Теперь по существу. В моём распоряжении всего лишь сутки. Из которых шестнадцать часов я уже использовал. Ты уж извини, немного побродил по своему прошлому, поностальгировал...

– Не уж-то там, в будущем, вам всё-таки удалось изобрести «машину времени»? – поинтересовался я с определённой завистью.

– Нет-нет, она по-прежнему является несбыточной мечтой семи миллиардов жителей нашей планеты!.. – неуверенно ответил мне иной Игорь. На пару мгновений задумавшись, он продолжил. – ...Волею случая, я наткнулся на некий временной портал, благодаря которому и сумел очутиться в прошлом. Признаться, это очень длинная история. Когда-нибудь я тебе о ней обязательно поведаю. Ну, а пока...

– Обожди-обожди!.. – мне пришлось оборвать собеседника на полуслове. В моей голове вдруг возникла неожиданная мысль, которую я никак не хотел упустить. – ...Поз-

воль узнать, почему ты прибыл именно в это время? Ведь если у тебя под рукой вдруг оказался некий инструмент по перемещению во временном пространстве, ты запросто мог вернуться в какой-то иной период своей жизни. К примеру, в своё детство, свою молодость. В конце концов, в те самые годы, когда наша семейная жизнь с Яной выглядела просто прекрасной и замечательной. В этом случае, ты бы запросто мог предостеречь меня от каких-то ненужных шагов, которые впоследствии и подточат наши семейные взаимоотношения.

– Эх! Каким же тупым я был в молодости!.. – глядя мне в лицо, тяжело вздохнул собеседник. – ...Уж битый час я толкую тебе о том, что ваш брак был изначально обречён на провал. О том, что с самого начала нет, и не было у твоей супруги каких-либо чувств, что всю вашу совместную жизнь она мечтала о совсем другом мужчине!.. – и тут, очевидно высказав наиболее болезненное, мой прототип вновь вернулся к спокойной тональности. – ...Ну, а кроме того!.. Портал, о котором я веду ныне речь, способен перемещать человека лишь на время кратное десяти годам.

То есть, я мог попасть либо в нынешний девяносто пятый, либо в восемьдесят пятый или ещё дальше, аж, в семьдесят пятый... Общаться с тобой, с восьмилетним мальчишкой, сам должен понимать, мне было не о чем. В восемьдесят пятом, ты, безусловно, успел повзрослеть, однако в душе ты по-прежнему оставался ребёнком. Ко всему прочему,

в те самые времена, ты, будто сумасшедший, был одержим любовной страстью. Боюсь, но если бы я заговорил с тобой в том году о каком-либо разводе, ты запросто мог меня прикончить. В две тысячи пятом, учить тебя чему-либо было бы уже поздно. В те времена у тебя уже будет новая семья. Кроме того, ты и сам превратишься в умудрённого жизненным опытом мужчину.

Потому, собственно, и не было у меня особого выбора, кроме как навестить тебя именно сейчас в девяносто пятом...

– Ты только что обмолвился о том, что через десять лет у меня будет другая семья!?!.. – я заговорил с некоторой отрёшенностью. – ...Не уж-то, судьба обойдётся со мной столь жестоко?

– Игорёха, не переживай!.. – дружески похлопал меня по плечу собеседник. – ...Поверь мне, через десять лет ты будешь вспоминать нынешний девяносто пятый, как страшный сон! В свои шестьдесят, я порой спрашиваю себя, что с нами могло быть, если б мы с Яной не разбежались? При этом отчётливо понимаю, что именно с ней никакого будущего, уж точно, не могло быть!..

– Почему лишь сутки?.. Почему ты можешь быть в нашем времени не более суток?.. – узнав о своём ближайшем будущем, я прилично погрустнел и ни о чём ином, кроме как о скорой потере семьи думать уже не мог. Потому и задал данный вопрос, как бы между делом.

– Честно сказать, я и сам не знаю!.. – вовсе не обратив внимания на моё настроение, ответил оппонент. – ...Могу лишь сказать о том, что об описанном ранее временном портале известно совсем уж немногим. Отчасти счастливая случайность и моя наблюдательность помогли мне оказаться причастным к данной тайне. Ну, а суточным сроком ограничил меня самый опытный путешественник во времени, считай первопроходец этого самого портала. По его словам, те немногочисленные путешественники, которые пренебрегли данным правилом, так и не вернулись в свою изначальную точку. Дескать, засосала их зыбкая трясина времени.

Природа того портала абсолютно не изучена. Никто не знает, как и когда он возник. Так же неизвестно, сколько времени он ещё просуществует. Какие-то правила вырабатываются исключительно на опыте тех, кто добровольно отправляется в полную неизвестность. В общем, знания собираются при помощи проб и ошибок тех, кто не вернулся, кто погряз в пучине безвременья. Вот и я, отправляясь в твой девяносто пятый, многим рисковал. Пойми. Там, в далёком будущем у меня осталось всё, чем я действительно дорожу. Потому и не стоит мне, начинающему путешественнику, пренебрегать советом опытного первопроходца. Сутки – значит, сутки. И не минутой позже.

– Надо полагать, тебе действительно есть что терять, коль ты так суетишься! – усмехнулся я.

– А как иначе? Во-первых, возраст... Тяжеловато, знаешь

ли, начинать с нуля в мои-то годы. Представь, если возникнут какие-то проблемы с моим возвращением. И что тогда?.. Ведь в этом времени, мне и идти-то, по сути, некуда. Впрочем, с моим-то опытом и знаниями будущего... Игорёха, да мы с тобой, тут свернём. У тебя лопата есть?

– Зачем? – удивился я столь неожиданному вопросу.

– Ну, как это: зачем? Деньги грести!.. – рассмеялся собеседник. Правда, смех тот был каким-то грустным. – ...Шучу. Мне обязательно нужно вернуться. Ведь у каждого из нас своё время. Именно там, меня ждут. Там семья. Да и дела мои, в которые вложено столько сил, ни в коем случае, не должны останавливаться!..

– Скажи честно! Я буду обеспеченным человеком? – я вдруг задал наиболее ключевой для меня вопрос, надеясь получить на него исчерпывающий ответ. Данный ответ меня должен был успокоить, либо окончательно вогнал бы меня в полнейшее уныние.

– Да, ты и впрямь идиот!.. – мой собеседник едва не застонал от отчаяния. – ...Не понимаю, каким образом ей удалось вдолбить в твою башку совершенно иные, не свойственные тебе ценности? В первую очередь тебе следовало поинтересоваться: будешь ли ты счастлив? Потому как не всегда богатые и обеспеченные люди счастливы. Как это не покажется странным, но счастливых людей гораздо больше именно среди менее обеспеченной прослойки.

Ну, а ты начнёшь ковать своё счастье уже с завтрашнего

дня. Собственно, именно для этого я и прибыл сюда, в девяносто пятый. Мне необходимо изменить своё прошлое...

– Позволь задать, возможно, не совсем корректный для тебя вопрос? – поинтересовался я с нескрываемым сомнением в искренности своего оппонента.

– Спрашивай! – кивнул головой собеседник.

– Если там, в моём будущем у тебя всё ладно и складно, как ты только что расписал... Тогда почему, рискуя всем, ты пытаешься изменить своё прошлое? Вовсе не думаю, чтоб кто-то отправился, хрен знает куда, подальше от хорошей жизни, рискуя окончательно потерять своё благополучное настоящее.

– Согласен с тем, что от добра, добра не ищут!.. – предельно серьёзно, как на экзамене принялся отвечать собеседник. – ...Однако в моём случае, речь вовсе не об этом.

Пойми, дожив до своих шестидесяти, я вдруг осознал не очень-то и приятный для меня факт. Вышло так, что слишком поздно начал. Не поверишь, но целое десятилетие, считай, четвёртая часть жизни ушла впустую. Слишком много времени я потерял на исправление своих же собственных промахов и ошибок.

Повторюсь, возраст у меня уже преклонный. Невзирая на то, что я стараюсь поддерживать спортивную форму, соблюдаю диеты, кое в чём себя ограничиваю... Тем не менее, я всё чаще и чаще чувствую, что медленно, но уверенно сдаю. А сколько в моей жизни задуманного, нереализован-

ного!.. При этом природой нам не так уж и много отпущено. С помощью новейших медицинских технологий, человеческую жизнь, конечно же, можно продлить... Правда, совсем не на много. Увы, но таблетку бессмертия к две тысячи двадцать пятому году мы ещё не изобрели.

Это сейчас ты с лёгкостью рассуждаешь о своей жизни, готов ею рисковать и ставить на кон слепого жребия фортуны. Меж тем, вовсе не знаешь, как хочется жить после сорока – сорока пяти. Возможно, это происходит потому, что ты начинаешь понимать смысл этой самой жизни!.. – мой двойник несколько призадумался. Я так же не проронил ни слова. Чуть откашлявшись и собравшись с мыслями, он продолжил. – ...Слушай меня внимательно. Принимай всё мною сказанное, как должное. Сделаешь так, как я тебя научу, сможешь мне и соответственно самому себе. Понял?.. – глянув на меня и дождавшись, когда я утвердительно кивну, иной Игорь продолжил. – ...Итак, первое, что ты должен сделать. Дабы спасти ближайшие лет пять-семь, тебе следует немедленно развестись со своей нынешней супругой. Беспощадно рви с ней всякие взаимоотношения и связи. Поверь, будущего у тебя с ней нет. Не беспокоиться о том, что ты навсегда останешься в полном одиночестве. Твоя избранница, твоя суженная с которой ты и проведёшь большую часть жизни, ещё учиться. Она младше тебя на одиннадцать лет, потому и следует тебе пару лет обождать. Девочка симпатичная, добродушная и весёлая. Короче, в обязательном поряд-

ке она должна тебе понравиться. Доверься моему, а значит, и своему выбору. То, что ты с ней вовсе не соскучишься, уж это я тебе гарантирую. Да, и в самые тяжёлые минуты жизни, в отличие от некоторых, она от тебя не отвернётся, не откажется, не бросит на произвол судьбы.

Во-вторых, как это не покажется абсурдным, но тебе необходимо в срочном порядке сменить место работы. И не просто сменить, а кардинально поменять источники своего дохода. Начни с собственного бизнеса. Не спорю, шаг весьма тяжёлый и рискованный и, тем не менее, он крайне необходим.

Генералом на нынешнем месте службы, ты, один хрен, не станешь. Твои регулярные «залёты», ну, никак не позволят тебе подняться выше майорской должности. А вот на войну, ты наверняка попадёшь. Поверь моему горькому опыту, романтики там никакой нет, тогда как жути и бардака предостаточно.

Я вовсе не предлагаю тебе сразу ввязываться в нечто крупное или глобальное. Начни с малого, наберись опыта в какой-либо преуспевающей компании, пройди там пару-тройку ступеней роста. Как только почувствуешь в себе силы, смело открывай своё собственное дело: магазин, либо мастерскую.

В-третьих, отфильтруй своих многочисленных друзей и приятелей. Отбрось в сторону тех, кто тебя непременно использует в своих личных интересах, тогда и останутся рядом с тобой настоящие товарищи. Да, ты их и сам наверняка

сможешь пересчитать уже сейчас, причём, на пальцах одной руки.

Всё, о чём я тебе только что сказал, ты должен сделать практически одновременно и как можно быстрее. Не устраивай излишней волокиты по каким-то ничего незначущим мелочам – лишь потеряешь свои нервы и драгоценное время. Руби все нити, связывающие тебя с прошлым, навсегда забудь о былом и не мучай себя прежними угрызениями, терзаниями и тяжёлыми воспоминаниями.

Можешь считать, что ты начинаешь абсолютно новую жизнь, потому и выбрось из своей башки любые мысли о безвозвратно потерянном. Начни свой подъём с нуля, с чистого листа, с пустого места, которое необходимо очистить от завалов старого хлама.

Знаешь?.. Порой, возвращаясь мыслями в своё прошлое, я неизменно прихожу к выводу о том, что если бы я не потерял тогда всё... Наверное, до сих пор бы, влачил своё серое существование, заливая водкой тоску по безвозвратно ушедшим времени. Если б вообще, я был сейчас жив.

Не менее важно, разрушив всё и вся, не остаться в неопределённом, отчасти подвешенном состоянии надолго. Необходимо найти в себе силы и волю для движения вперёд. Вычеркни из своей памяти негативные моменты, оставь лишь свой положительный опыт. Ну?.. Чего загрустил?.. – он вновь дружески хлопнул меня по плечу. – ...Уверяю тебя, в моих пожеланиях нет ничего сложного, сверхъестественного и уж

тем более, чего-то невыполнимого. Более того, во всех этих переменах будет обязательно присутствовать и определённый кураж, ощущение некоего драйва, новизны...

– Нет-нет, я вовсе не о том!.. – мне пришлось внести некоторую ясность. – ...Я размышляю о своих детях. Что будет с ними? Ведь я привязан к сыну...

– К сыну, говоришь, привязан?.. – с некоторым сомнением в голосе, переспросил собеседник. – ...Если имеется привязанность, то никуда она не денется. Главное, чтоб была та привязанность взаимной, иначе не будет она стоять и ломаного гроша.

Не стану спорить, дети это, вообще, крайне сложная тема. Сложная и тяжёлая, а может и вовсе не подъёмная. Как не покажется странным или, того хуже, жестоким... Но тебе, хотя бы на некоторое время, следует убрать детей из своей головы. Ведь отчасти, это именно те самые связи с Яной, о которых я ранее говорил и с которыми просил тебя однозначно распрощаться.

Запомни. На начальном этапе тебя будет ожидать весьма сложный жизненный отрезок. Временно ты можешь оказаться безработным, денег будет катастрофически не хватать. Это и будет самым настоящим дном, животной борьбой за существование. Не думаю, чтоб увидев тебя в этакой непрстой, а подчас и в откровенно непристойном виде, твои дети придут в восторг от своего папаши. На сколь мне известно, твой нынешний авторитет и без того не выдерживает ника-

кой критики. Уж лучше, останься в их глазах... Как бы правильной выразиться? Мужиком, способным принимать и реализовывать принятые на себя решения. Останься в их памяти твёрдым и независимым. Дескать, разбежались и не хрен сопли жевать по данному поводу.

Когда ж «чёрная полоса» в твоей жизни окончится, когда ты твёрдо встанешь на ноги, тогда и появятся некоторые возможности для ликвидации образовавшегося пробела.

Вопрос лишь в том, захочешь ли ты это сделать. Появится ли желание у твоих детей вновь сблизиться с отцом. Ведь ты должен учитывать и то обстоятельство, при котором сразу после вашего развода, твои дети окажутся под жёстким прессингом со стороны Яны и твоей нынешней тёщи.

Вспомни, как Яна ненавидела своего отца, в принципе нормального, работающего мужика. Вот и ты заранее можешь быть готов к тому, что нечто подобное будут испытывать твои дети, по отношению к тебе. Потому как методы той обработки, остались примерно теми же. Могу заранее сказать о том, что в глазах сына ты навсегда останешься конченным подонком, в отличие от той же Янки, героине, сумевшей поднять в одиночку двоих детей.

Хотя, кто его знает... Быть может, у тебя в этом плане что-то и выгорит. А вот я, признаться, так и не нашёл возможностей с ними сблизиться. Слишком много прошло времени. За те самые пять-семь лет, которые и оказались мною полностью потеряны, дети стали совершенно другими. Как и о чём

с ними общаться я вовсе не знал, потому и не предпринимал каких-либо попыток для сближения. О чём спустя годы искренне сожалею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.